ОБЩЕСТВЕННЫЙ
ВЕРДИКТ
2007 #1 (4)

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ БЮЛЛЕТЕНЬ ФОНДА «ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВЕРДИКТ»

«Профилактика» гражданской активности
Правоохранительные органы и право граждан на собрания

Митинги периода «второго Путина»:
новая практика, новые проблемы – стр. 6

Россияне отстаивают право на свободу мирных собраний в Европейском суде – стр. 23

«Братья по крови»
так иногда именуют себя сотрудники ОМОНа, прошедшие «горячие» точки и не понаслышке знающие, что такое боль, унижение и... месть – стр. 30

bull-4.indd 1 21.04.2008 15:14:21

СОДЕРЖАНИЕ

СОБЫТИЯ

Хроника — 3

«ПРОФИЛАКТИКА» ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ

Митинги периода «второго Путина»: новая практика, новые проблемы — 6
Алексей Титков

Право на протест — 9
Светлана Ковалева

Униженные и оскорбленные среди социально активной молодежи — 14
Екатерина Шустенкова

Современный ОМОН: «от себя не убежишь...» — 18
Асмик Новикова

«Профилактика» гражданской активности — 20
Дмитрий Макаров

Россияне отстаивают право на свободу мирных собраний в Европейском суде — 23
Ольга Шепелева

Пытки в России. Позиция власти, правозащитников и Комитета ООН против пыток — 25
Наталья Таубина

ДЕЛА

Как делаются «палки» милицейской отчетности — 29
Валерий Курносов

Из жизни отдыхающих. «Братья по крови» — 30
Диана Воронова

Дело было в Абашево — 32
Елена Копылова

Информационно-аналитический бюллетень
Фонда «Общественный вердикт»
Издается с 2004 г.

Подписано к печати 20.12.2007
Формат 420 х 297. Печать офсетная
Тираж 999 экземпляров. Заказ 999.
Отпечатано в типографии Россельхозакадемии.
115598 Москва, ул. Ягодная, 12.

Ответственный редактор — Олег Новиков
Авторы: Диана Воронова, Светлана Ковалева, Елена Копылова, Валерий Курносов, Дмитрий Макаров, Асмик Новикова, Наталья Таубина, Алексей Титков, Ольга Шепелева, Екатерина Шустенкова

Макет и дизайн: Сергей Егоров, Мария Головкина
Фото на обложке: Варвара Пахоменко

Фото: Ренат Альшин, Тимур Воронов, Александр Купревич, Варвара Пахоменко

bull-4.indd 2 21.04.2008 15:15:33

ХРОНИКА

Повседневная работа специалистов Фонда «Общественный вердикт» связана в первую очередь с оказанием юридической помощи пострадавшим от внеправовых и незаконных действий сотрудников правоохранительных органов. Сейчас у Фонда в производстве находится более 100 дел, большая часть которых связана с должностными преступлениями сотрудников милиции и незаконными решениями прокуратуры по обращениям граждан на жестокое обращение со стороны сотрудников правоохранительных органов.

Для того, чтобы люди могли защищать свои права самостоятельно, чтобы с насилием и пытками в милиции граждане сталкивались как можно реже только юридических мер недостаточно. Необходимо развивать просветительские и образовательные программы как для сотрудников правоохранительных органов, так и для правозащитников и граждан.

В течение последних двух-трех лет мы можем наблюдать, что санкционированная законом репрессия в отношении сотрудников милиции, допустивших незаконные практики, в том числе необоснованное насилие в отношении граждан, – стала чаще применяться. Тем не менее, ни увеличивающееся количество уголовных дел, ни назначение больших сроков наказания не меняет проблемы по существу. Отметим, что в некоторых случаях сроки лишения свободы, к которым приговаривают суды милиционеров, несоразмерны совершенным преступлениям, и скорее служат для устрашения других сотрудников или демонстрации готовности государства наказывать за должностные преступления.

Но такой «превентивный расчет» не может заменить серьезную работу по созданию современных правоохранительных органов, в которых соблюдение прав граждан станет одним из приоритетов в повседневной деятельности.

Пока еще практики необоснованного насилия и пыток продолжают оставаться одной из острейших проблем современной милиции. Необходима гражданская экспертиза, которая позволит выяснить причины повторения произвольных практик. Понимание причин произвола, в конечном счете, будет способствовать реформированию правоохранительной системы и изменению ситуации в сторону признания важности прав человека правоохранительными органами.

Молодежь и правоохранительные органы – проблема доверия

В конце января 2007 года Фонд «Общественный вердикт» представил результаты общероссийского социологического исследования «Молодежь и правоохранительные органы – проблема доверия». Социологический опрос был проведен в рамках исследовательских программ Фонда экспертами Аналитического Центра Ю.Левады. В исследовании приняли участие молодые люди из российских городов: Санкт-Петербурга, Воронежа, Ставрополя, Нижнего Новгорода, Челябинска, Новосибирска, Красноярска, Хабаровска, Магадана, Москвы, Кемерова, Казани, Чебоксар, Владимира, Ростова-на-Дону, Оренбурга, Калининграда, Ульяновска, Курска, Кургана, Ханты-Мансийска и др.

Согласно выводам социологов, российская молодежь считает произвол правоохранительных органов серьезной проблемой сегодняшнего российского общества. И хотя молодежь менее негативно относится к милиции, суду и прокуратуре, чем население страны в целом, тем не менее, 70% опрошенных считают, что лично они не защищены от подобного произвола.

41% молодых людей относится к работникам правоохранительных органов с той или иной степенью доверия, тогда как почти 60% опрошенных сотрудников правоохранительных органов скорее опасаются. Только треть респондентов считают маловероятным или вовсе исключают, что они сами или их близкие могут стать жертвой милицейского произвола.

Генпрокурор узнал, что его подчиненные нарушают закон

12 марта 2007 года «Общественный вердикт» направил на имя Генерального прокурора РФ Юрия Чайки обращение, в котором приводятся факты наиболее часто встречающихся грубых нарушений действующего законодательства со стороны сотрудников прокуратуры. В документе правозащитники выражают надежду на то, что эта информация послужит основанием для принятия Генпрокуратурой необходимых мер, а полномочий Генерального прокурора будет достаточно для пресечения нарушений закона, допущенных подчиненными прокурорами.

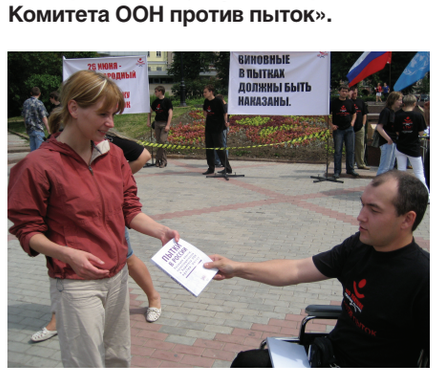
В своем докладе 23 июня 2006 года на заседании Верхней Палаты российского парламента генпрокурор Ю. Чайка отметил, что одним из основных направлений, на котором Прокуратура РФ должна сконцентрировать свои усилия, является ее правозащитная функция. «...Именно органы прокуратуры должны стать тем инструментом, с чьей помощью простой человек может отстоять свои законные права».

В свою очередь правозащитники привели примеры, которые свидетельствуют, что в ряде случаев прокуратуры не только не принимают всех предусмотренных законом мер для защиты нарушенных прав граждан, но и сами грубо нарушают положения действующего законодательства, а также не выполняют Приказы и Указания Генпрокуратуры. География нарушений, представленных Генпрокурору, достаточно обширна. Подчиненные Юрия Чайки нарушают закон в Кемеровской области, Москве, Республике Коми, Читинской области и других регионах страны.

Обращение правозащитников было рассмотрено в Генеральной Прокуратуре. По ряду дел, приведенных в документе, приняты соответствующие меры: по одному из уголовных дел даны письменные указания соответствующим должностным лицам о принятии неотложных мер к устранению выявленных недостатков; одно из дел взято на контроль Генеральной прокуратурой, за допущенные нарушения действующего законодательства к дисциплинарной ответственности были привлечены виновные должностные лица.

В семи городах страны Фонд представил книгу «Пытки в России»

26 июня 2007 года в Международный День поддержки жертв пыток Фонд «Общественный вердикт» презентовал в Москве новую книгу «Пытки в России. Позиция власти, правозащитников и Комитета ООН против пыток».

Нижегородец Алексей Михеев, ставший инвалидом в результате пыток в милиции. Пикет 26 июня. Фото: МКПП

Книга Фонда также была представлена общественности и журналистам в Нижнем Новгороде, Красноярске, Йошкар-Оле, Краснодаре, Сыктывкаре и Новокузнецке.

В книге содержатся документы, отражающие ситуацию в стране с соблюдением Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Среди документов – Альтернативный доклад, подготовленный Коалицией российских НПО, и рекомендации российских правозащитников по улучшению ситуации с выполнением обязательств страны, зафиксированных в Конвенции.

В сборник также включен четвертый периодический доклад Российской Федерации о соблюдении Конвенции и итоговый документ Комитета ООН против пыток, содержащий выводы и рекомендации для нашей страны. Полная версия сборника размещена на Интернет-странице Фонда «Общественный вердикт» по адресу: http://www.publicverdict.org/library_zip/pytki.pdf

В регионах, где происходят массовые нарушения прав граждан, продолжается работа мобильных групп российских НПО

В мае 2007 года «Общественный вердикт» продолжил работу по проекту «Противодействие произволу правоохранительных органов: сводные мобильные группы российских правозащитных НПО».

Работа в рамках проекта заключается в организации сводных мобильных групп реагирования на грубые и массовые нарушения прав человека сотрудниками правоохранительных органов в регионах страны. После поступления информации о происшествии, мобильные группы направляются в регионы для сбора данных, проведения общественных расследований, инициирования и юридического сопровождения дел в отношении должностных лиц, виновных в нарушении прав граждан.

В 2005-2007 годах Фонд «Общественный вердикт» поддерживал работу мобильных групп, которые проводили общественные расследования в городе Благовещенске (Республика Башкортостан), городах Бежецке и Рождествено (Тверская область), станице Ивановской (Ставропольский край), станице Бороздиновской (Чеченская Республика), Лазаревском районе города Сочи (Краснодарский край). Сегодня с уверенностью можно утверждать, что деятельность мобильных групп вносит существенный вклад в разрешение проблемы восстановления нарушенных прав граждан и

Юристы мобильной группы расследуют дело о нападении сочинского ОМОНа на детский пансионат

привлечение виновных к ответственности. Оперативное направление в регион группы, состоящей из специалистов (в первую очередь юристов) НПО, позволяет вовремя собрать необходимые документальные подтверждения, инициировать дела и в дальнейшем их юридически сопровождать.

Основными партнерами Фонда «Общественный вердикт» по организации и работе в мобильных группах в течение нескольких лет являются Межрегиональный Комитет против пыток (Нижний Новгород) и организация «Человек и Закон» (Республика Марий Эл). Проект Фонда открыт для участия других региональных организаций.

Жертвы пыток получили психологическую помощь

В мае 2007 году Фонд расширил программу помощи пострадавшим от пыток и жестокого обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов. Помимо правовой и информационной поддержки Фонд начал оказывать психологическую и психосоциальную помощь жертвам и членам их семей. Включение нового компонента стало возможным благодаря поддержке проекта «Общественного вердикта» Добровольным фондом ООН для жертв пыток.

В 2007 году программа носит пилотный характер и сфокусирована в трех регионах страны, где работают партнеры Фонда – в Кемеровской области, и Республиках Коми и Марий Эл.

Опыт работы с жертвами пыток и жестокого и унижающего обращения показывает, что пострадавшие остро нуждаются не только в юридической помощи, но и в психологической и психосоциальной реабилитации.

Отсутствие компонентов психологической и психосоциальной реабилитации в работе с жертвами не позволяет в полной мере восстанавливать причиненный им ущерб и возвращать их к полноценной социальной жизни. Кроме того, в некоторых случаях отсутствие психологической и психосоциальной поддержки снижает эффективность правовой помощи пострадавшим: память о полученной травме и испытываемый в связи с этим стресс препятствует полноценному участию жертв в соответствующих юридических процедурах.

Первым мероприятием программы стал семинар «Психологическая помощь пострадавшим от насилия и жестокого обращения, проведенный «Общественным вердиктом» в Москве 24-25 мая 2007 для сотрудников региональных партнерских организаций, работающих с жертвами пыток и жестокого обращения. В семинаре приняли участие представители девяти региональных организаций. Затем исследовательские и образовательные мероприятия прошли в пилотных регионах проекта.

Опыт российских правозащитников востребован в Центральной Азии

В июле 2007 года эксперты российских правозащитных организаций – Фонда «Общественный вердикт» и Нижегородского Комитета против пыток – провели трехдневный семинар-тренинг для коллег из неправительственных организаций Кыргызстана, Казахстана и Таджикистана. Семинар прошел в рамках проекта Общественного фонда «Голос Свободы» (Кыргызстан) по предупреждению пыток и противодействию практики их использования в Центральной Азии.

В ходе тренинга российские эксперты рассказали о зарекомендовавших себя методах работы по противодействию пыткам и жестокому обращению в России и обсудили существующие на сегодняшний момент проблемы с соблюдением прав человека в Центральной Азии. Участникам семинара также была представлена новая книга «Пытки в России. Позиция власти, правозащитников и Комитета ООН против пыток».

Трехдневная работа семинара показала, что опыт российских НПО по противодействию пыткам и жестокому обращению является востребованным в Центральной Азии и может иметь применение на практике не только в России.

Участники семинара. Кыргызстан, июль 2007 года

bull-4.indd 4 21.04.2008 15:15:43

Главная тема предлагаемого вашему вниманию бюллетеня – «“Профилактика” гражданской активности. Правоохранительные органы и право граждан на собрания» – выбрана не случайно.

2007 год запомнился обострением взаимоотношений между властью и гражданами, реализующими свое право на свободу собраний, митингов и шествий. Во время происходивших событий силы правопорядка, стремясь воспрепятствовать проведению мероприятий граждан, действовали жестко, а порой и жестоко. При разгонах митингов и пикетов, во время пресечений шествий граждан в результате действий правоохранительных органов пострадало значительное количество участников, простых прохожих, журналистов российских и зарубежных СМИ.

Мы посчитали, что будет правильным посвятить очередной номер бюллетеня этой актуальной теме.

В номере представлены различные авторские взгляды на современную протестную активность и возможность реализации прав граждан на свободу собраний.

Некоторые из дел по протестным выступлениям в производстве Фонда «Общественный вердикт»

Дело о задержании антифашистского пикета у здания мэрии Москвы

27 ноября 2005 г. в Москве с применением силы был разогнан несанкционированный антифашистский пикет у памятника Юрию Долгорукому, участники пикета протестовали против запрета властями «Антифашистского марша». На Тверскую улицу напротив здания мэрии вышли около 250 человек. Через несколько минут туда же подъехало несколько автобусов с ОМОНом и служащими Внутренних войск. При разгоне ОМОН действовал грубо. Всего было задержано около 100 человек, однако некоторых милиция отпустила по дороге.

Дело «Краснодарских предпринимателей»

В Фонд за юридической помощью обратились 33 предпринимателя из города Краснодара. Поводом для обращения к правозащитникам послужили незаконные действия Администрации г. Краснодара, которые были допущены при вынесении и исполнении предписания №3262/12 от 22 апреля 2006 года о демонтаже торгового ряда по улице Павлова в г. Краснодаре, а также по факту незаконных действий Администрации г. Краснодара и правоохранительных органов, при разгоне пикета, который предприниматели проводили у здания Краевой Администрации.

Дело о задержании участников пикета у здания ФСБ

У здания ФСБ на Лубянской площади 1 февраля 2006 года в Москве представители российских правозащитных организаций провели акцию протеста против провокаций и клеветы в их адрес со стороны властей и, в частности, ФСБ.

Вскоре после начала пикета начались задержания его участников. Сотрудники органов внутренних дел задержали и доставили в ОВД «Мещанское» 18 человек. Среди них: Валентин Гефтер, Михаил Кригер, Андрей Миронов, Олег Орлов, Александр Подрабинек, Лев Пономарев, Елена Рябинина, Евгений Ихлов, Николай Храмов, Михаил Шнейдер, Андрей Татаринов, Иван Колесник, Евгений Фрумкин, Александр Мнацаканян, Бахром Хамроев. Всех задержанных доставили в милицейских автобусах в ОВД «Мещанское» для составления протоколов об административном правонарушении.

Дело о задержании участников шествия «За добровольную армию»

31 марта 2007 на Мясницкой улице в Москве группа граждан участвовала в шествии за «добровольную армию». Шествие проводилось на законных основаниях, в установленные законом сроки Правительство Москвы было уведомлено о готовящемся мероприятии.

Участники шествия, тем не менее, были остановлены сотрудниками ОМОНа и без предъявления каких либо требований и с применением грубой силы помещены в автофургон для перевозки задержанных. При задержании несколько участников мероприятия получили телесные повреждения.

bull-4.indd 5 21.04.2008 15:15:48

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Митинги периода «второго Путина»: новая практика, новые проблемы

Алексей Титков, Государственный университет Высшая школа экономики

За точку отсчета так называемого периода «второго Путина» можно принять новый закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» (№ 54-ФЗ от 19 июня 2004 г.), появившийся в одном ряду с новым законодательством о партиях и выборах и переходом к назначению глав регионов. Именно тогда на короткое время показалось, что политическая площадка стала совсем зарегулированной и на ней больше не появится ничего неожиданного — ни для граждан, ни для власти. Но только на короткое время. Дальше обнаружились новые проблемы и новые вызовы.

Первые месяцы 2005 года принесли массовые выступления против сокращения социальных льгот («монетизации»), в которых только в январе-феврале приняли участие около 1,3 тыс. участников. За этим исключением уличные акции последних лет не стали более массовыми, чем до 2005 года. Акции стали более разнообразными, даже изощренными.

Новую моду 2004-2005 годов задали нацболы с малолюдными, но эффектными акциями в стиле западных радикальных экологов. Достаточно быстро такую стилистику переняли другие организации — сначала молодежные, а затем и «взрослые». Начали складываться новые традиции, митинговые и маршевые: октябрьские марши «Антикапитализм» (с 2003 г.), ноябрьские «Русские марши» (с 2005 г.) и «Марши несогласных», периодически проходящие с октября 2006 года.

> Генпрокурор Юрий Чайка: «Нет информации о каких-либо нарушениях или незаконных действиях со стороны правоохранительных органов в ходе проведения указанных акций».

Самые значимые события, служащие примером для других, положительным или отрицательным, происходили в столицах, в Москве и Петербурге. Это были самые массовые оппозиционные митинги и марши (по 3-5 тысяч человек — для последних лет это внушительный показатель). Силы правопорядка (ОМОН и другие подразделения МВД) с особой жестокостью препятствовали

> Радио «Эхо Москвы»: «В ходе “Маршей несогластных”, прошедших 14 и 15 апреля 2007 года в Москве и Санкт-Петербурге, было задержано около четырехсот человек. По свидетельствам очевидцев и фото- и видео-материалам, в отношении участников акций, в том числе журналистов и случайных прохожих, ОМОН действовал чрезвычайно жестко, с применением спецсредств и физической силы».

проведению этих мероприятий. В результате пострадали десятки участников шествий, журналисты российских и зарубежных СМИ, политики.

Еще более драматично, чем в Москве и Петербурге, массовые акции происходили в республиках Северного Кавказа. Столкновение омоновцев с несколькими сотнями жителей, перекрывшими горную дорогу в Докузпаринском районе в апреле 2006 г. (итог — трое погибших), в сентябре 2007 г. перестрелка в Назрани между милицией и участниками пикета против похищения людей — только некоторые яркие примеры, возникающие в отношениях между милицией и большими массами протестующих.

Случаи массового возмущения, перерастающего в митинги, хорошо известны и по русским городам. Особенно на слуху события в Кондопоге (август-сентябрь 2006 г.) и Ставрополе (апрель 2007 г.). Для такого типа событий, развивающихся по схеме «от митинга к погрому», сразу придется оговориться, что они заслуживают отдельного разговора, выходящего за рамки одной только темы права на митинги и демонстрации.

Дополнительные сложности с митингами и демонстрациями 2000-х годов связаны с их более явно выраженным, чем раньше, межрегиональным характером. Появление на митингах и шествиях в Москве и Ленинграде (Петербурге) активистов из соседних и более дальних областей — обычная практика еще конца 1980-х. «Марши несогласных» с выездом столичных общественников в один из соседних областных городов (география маршей до сих пор ограничивалась, за редкими исключениями, городами с расстоянием «ночь в поезде» от Москвы) стали для милиции новым вызовом, сопоставимым с появлением футбольных фанатов на рубеже 1970-х и 1980-х годов. Такая аналогия имеет смысл еще и потому, что проблемы с «несогласными» (или, к примеру, антиглобалистами на Петербургском саммите в июле 2006 г.) нередко решались способами, напоминающими отношение к ранним спартаковским или цеэсковским фанатам: патрули на вокзалах, ссаживание с поезда или электрички, административные задержания по дороге по более или менее случайному поводу.

Одновременно более масштабными, чем раньше, становятся переброски из региона в регион сил милиции на крупные митинги и шествия. К примеру, на «Марше несогласных» в апреле 2007 г.

> Владимир Путин о редакции законопроекта «О собраниях, митингах, демонстрациях и шествиях»: «Кому нужно сегодня в условиях нашей действительности ограничивать права и свободы граждан на демонстрации и шествия? Здесь не должно быть никаких нездоровых ограничений».

в Петербурге были задействованы омоновцы из соседних областей — Новгородской, Псковской, Архангельской, а

bull-4.indd 6 21.04.2008 15:15:51

в проходившем тогда же московском марше — ОМОН и внутренние войска из Рязани, Нижнего Новгорода, Калуги, Оренбурга, Татарстана, Башкортостана, Северной Осетии. Понятно, что такая тактика неизбежно будет давать сбои при одновременных протестных выступлениях сразу в нескольких региональных центрах. Даже при нынешнем, вполне щадящем для милиции графике оппозиционных выступлений, городская администрация Мурманска, получившая заявку на проведение «марша несогласных», попросила организаторов сдвинуть его на более поздний срок — пока не вернется из командировки в Петербург мурманский отряд омоновцев. **Уже сейчас стоит задуматься – и гражданам, и милиции – как именно и насколько правовыми методами будет решаться такая проблема при более пиковых для органов правопорядка нагрузках.**

Уличные акции середины 2000-х годов характеризуются качественно другим, чем двадцать или даже десять лет назад, уровнем технической оснащенности обеих сторон. Пресс-конференция заместителя министра внутренних

> Начальник пресс-службы губернатора Санкт-Петербурга Андрей Кибитов: «Валентина Матвиенко будет следить за тем, чтобы все факты избиений были преданы огласке и по ним были вынесены судебные решения».

дел генерал-майора милиции М. Суходольского в октябре 2005 г. дает представление о нынешних технических возможностях милиции: новые водометы, новые бронемашины повышенной проходимости, изготовленные на уровне лучших мировых образцов каски, бронежилеты, средства спецсвязи. Правовое регулирование, когда и как использовать эти новые возможности — по-прежнему на уровне прошлого века[1]. В свою очередь, для граждан обычным делом стало использование мобильной связи (ответом милиции стало использование «глушилок» в районе массовых митингов и шествий, например,

Москва. Площадь у ст. метро «Чистые пруды». ОМОН в ожидании «Марша несогласных». Фото: Варвара Пахоменко.

на «Марше несогласных» в Москве 14 апреля 2007 г.), Интернетом (публика до сих пор обсуждает, насколько случайным было отключение российских дневников в Livejournal в день «Русского марша» 4 ноября 2006 г.) — возможности, которые было трудно себе представить в эпоху больших митингов рубежа 1980-х и 1990-х годов. Как и при каких обстоятельствах можно ограничивать эти возможности — тоже решается не на правовом уровне, а на оперативно-тактическом милицейском.

Одна из полезных, пожалуй для обеих сторон, возможностей Интернета проявилась во время политических кризисов в соседних Киеве (ноябрь 2004 г.) и Минске (март 2006 г.), когда на улицу вышли тысячи неподготовленных, «не митинговых» людей. Интернет стал средой, в которой все желающие могли найти инструкции в жанре школьных «Основ безопасности жизни» — как приходить на митинг, с какими вещами и в какой одежде, как вести себя на месте, как оказывать первую помощь, как расходиться по домам и т. п.[2]

В России подобные массовые акции в ближайшее время вряд ли произойдут, но проблема отношений милиции с неподготовленными гражданами, вышедшими на митинг, тоже существует. Для 2000-х годов совсем не редким явлением стали уличные акции, проводимые с расчетом на конфликт, на столкновение с милицией. Сейчас их доля в общей массе выступлений, скорее всего, выше, чем была десятилетием раньше. Опыт милиции по поддержанию порядка накапливается, в значительной его части, в отношениях с именно такими азартными игроками в уличную политику. Тот же опыт дальше может быть перенесен и на рядовых обывателей, которые тоже когда-то выходят на митинги или даже просто оказываются рядом. Говорить об этом приходится уже не только предположительно — можно вспомнить хотя бы апрельские (2007 г.) «марши несогласных» в Москве и Петербурге, где под омоновские дубинки попадали не только активисты, но и просто прохожие[3]. Типологически похожая ситуация была описана в исследовании центра «Демос» «Ветераны Чечни в современной России»: омоновцы после командировки в Чечню, после блокпостов и зачисток, возвращаются к уличному дежурству в своем городе — и ведут себя на дежурстве так, как их научил чеченский опыт, с неизбежными инцидентами.

Закон и практика

Новый закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» принимался по ставшей привычной схеме: вносится «страшный» законопроект с заведомо лишними ограничениями (февраль 2004 г.) — общественники возмущаются (весна 2004 г.) — власть прислушивается к самым очевидным замечаниям, после

[1] Применение спецсредств против участников массовых акций регулируется, в самом общем виде, федеральным законом «О милиции». Закон разрешает их применять в случаях, когда митинги (шествия, демонстрации) приобретают насильственный характер и/или нарушают работу транспорта, связи, предприятий и организаций.

[2] Образцы таких инструкций приведены, например, в сборнике «Партизанская республика» (М.: Панорама, 2006) о событиях в Минске в марте 2006 г.

[3] В Петербурге, по сообщениям прессы, примерно каждый пятый из ста двадцати задержанных после митинга на Пушкинской площади был случайным прохожим, не участником акции (см., напр., «Эксперт Северо-Запад». — 2007. — N 16 за 23 апреля).

bull-4.indd 7 21.04.2008 15:15:52

чего сглаженный проект становится законом (июнь 2004 г.).

Существенного ужесточения законодательства не произошло: сохранился уведомительный характер мероприятий (за 10-15 дней для митингов и шествий, за три дня для пикетов), ограничения по месту и времени оказались, в результате, не слишком большими. Можно спорить, к примеру, обосновано ли ограничение «с 7 до 23 часов», выводящее за рамки закона круглосуточные многодневные акции, или запрет на митинги возле президентских резиденций и зданий судов, но в целом буква закона 2004 г. оставляет достаточный простор для митинговой активности. Сложности начинаются дальше, в правоприменительной практике.

> Владимир Путин: «“Марши несогласных” проводятся не только в России, а практически во всех странах мира. На улицу люди выходят не потому, что они, приветствуют действия властей, а, для того, чтобы выразить свое отношение и иметь возможность выразить свои критические замечания или критическую позицию в отношении действия тех или иных властей. И в этом смысле Россия не является исключением. Мне они ничем не мешают».

Очевидно, что из самых распространенных форм уличной активности, пикетов, митингов и шествий, последние выглядят наименее желательными для власти. Такие предпочтения заявляются открыто, без обиняков. Например, Ю. Лужковым перед «Маршем несогласных» в апреле 2007 г.: «Проблемой для нас являются шествия». Причиной нелюбви к шествиям обычно называется необходимость перекрывать транспортные магистрали, жизненно важные для горожан. Нетрудно предположить, наряду с этой причиной и другую, политическую. Митинги в их нынешнем виде, с милицейским оцеплением вокруг, с проходом через металлоискатели, оказываются почти изолированными от городской среды, их видно только в телевизионной картинке (если покажут). Шествия по самой своей сути более открытые, их труднее держать под контролем. Протесты против монетизации в начале 2005 г. дали несколько наглядных примеров того, как небольшие, по первоначальному замыслу, шествия по ходу разрастались, как снежный ком, за счет примыкающих к ним случайных прохожих.

Закон «О митингах» 2004 г. не дает местным властям права менять форму проведения акции, скажем, с шествия на митинг или наоборот. На практике такая замена оказывается возможной за счет того, что местные администрации могут предлагать организаторам акции изменить место мероприятия. Если предложение будет состоять в том, что город не может предоставить улицу или проспект, что в запасе есть только площадь. Понятно, что в таком случае с изменением места поменяется и формат. Совсем простой и поэтому очень распространенный прием, позволяющий не допустить ненужный митинг (или, тем более, шествие) в ненужное место, состоит в том, чтобы сообщить организаторам, что на тот же самый маршрут днем (получасом, пятью минутами) раньше была подана другая заявка.

Сжатые сроки между подачей заявки, ответом из администрации и самим мероприятием тоже оказываются на руку власти. Отказ в проведении акции, даже совсем слабо обоснованный, технически трудно оспорить и отменить за остающиеся считанные дни. Позже правота организаторов акции может быть признана, как это было, скажем, с «Русским маршем» в Москве в ноябре 2006 г., разрешение на который было все-таки выдано в конце января 2007 г. Но понятно, что польза для организаторов в таких случаях получается минимальной, ответственность власти — еще меньше.

Соображения практического удобства для власти нередко дополняются логикой политической полезности или, наоборот, нежелательности мероприятия. Последним, на сегодняшний день, относительно масштабным шествием с участием либеральных организаций был Антифашистский марш в ноябре 2005 г. Нетрудно себе представить, что шествие с теми же участниками, такой же численности и по такому же маршруту (ул. Мясницкая), но с антипрезидентскими лозунгами вместо антифашистских, было бы признано, с очень большой вероятностью, создающим слишком большие проблемы для городского транспорта.

Распространенной практикой на митингах и шествиях 2000-х годов стало поддержание порядка силами омоновцев, численность которых оказывается сопоставимой с численностью участников опекаемой акции или даже превосходящей ее, иногда в разы. Апрельские (2007 г.) «марши несогласных» в Москве и Петербурге стали ярким выражением такой стратегии. В Москве район от объявленного места сбора участников шествия (Пушкинская площадь) до разрешенного места проведения митинга (Чистопрудный бульвар) были стянуты около 5,2 тыс. сотрудников милиции и внутренних войск, еще 1,7 тыс. сосредоточились в районе Кремля и Белого города — все это в связи с митингом с заявленной численностью в тысячу участников.

Милиция блокирует пикетчицу в Краснодаре. Ул. Красная, июнь 2006 г.

Больше омоновцев на улицах — это не только больше степеней защиты против беспорядков, но и дополнительные проблемы с дополнительным риском. Управлять такой массой вооруженных людей — непростая задача, а любой технический брак может оказаться роковым. Митинг «несогласных» в Петербурге, участники которого оказались практически запертыми перед закрытой станцией метро — серьезное тому подтверждение.

Другой, менее известный, пример сбоя административной машины — пикет предпринимателей в Краснодаре, разогнанный милицией в июне 2006 г. На место пикета, площадь на главной ул. Красной, пришли две сотни сотрудников милиции с решением администрации, отменяющим ранее данное согласие на пикет, и четыре десятка участников, ничего не знающих об отмене акции. Результат — избитые и задержанные. Как защитить милицию от ошибок, а граждан — от последствий милицейских ошибок, — задача, разрешить которую непросто[4].

В целом, сложившаяся практика регулирования митингов и шествий выглядит как петля, из которой тяжело выбраться. Чем жестче рамки для участников уличных акций, тем менее умеренным – и, значит, более радикальным – становится состав их участников, а вслед за составом – тактика и лозунги. Ужесточать дальше – значит, наматывать еще одну петлю.

[4] Дело «краснодарских предпринимателей» находится в производстве Фонда «Общественный вердикт».

bull-4.indd 8 21.04.2008 15:16:01

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Право на протест

Светлана Ковалева, Центр «Демос»

К Федеральному закону от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» претензий после его выхода было немало. Но больше чем к самому закону было претензий к тому, как закон применялся. Законодательно провозглашенный уведомительный характер проведения акций на деле оказывался вольно трактованным разрешительным в каждом конкретном случае.

Таким образом, с выходом Закона проведение публичных акций постепенно перетекло в стадию, которую можно обозначить как «уличная борьба». Это произошло по двум причинам.

Во-первых, потому, что процедура согласования акций стала предметом манипуляций со стороны властей: возможность пользоваться правом, неверно истолкованным как разрешительным (это не следует из закона, но происходит на практике), согласовывать/разрешать или нет ту или иную акцию исключительно из собственного представления, зачастую политически мотивированного о допустимом и недопустимом. И, соответственно, противодействие проведению несогласованной акции (до или в момент проведения) и последующие репрессии силами сотрудников правоохранительных органов.

И второе, собственно, вытекающее из первого, — митинги, пикеты, шествия и прочие виды протестной активности стали болевой точкой в отношениях власти и недовольных граждан. Сами акции стали маркером выражения недовольства, в крайнем проявлении, — это акции гражданского несогласия с существующей политикой власти, которые взяла в прошлом году на «вооружение» «Другая Россия» — «Марши несогласных».

Если ранее иллюстрацией радикального проявления протестной активности были наиболее дерзкие акции НБП — с захватом президентской приемной или вывешиванием антипрезидентской растяжки на гостинице «Россия» в Москве, то теперь акценты сместились. Сейчас достаточно радикальным является всего лишь несогласованная (неподконтрольная) акция, мирное шествие.

Главный предмет рассмотрения в этой статье — протестные группы, которые на данный момент достаточно хорошо можно отследить и с известной долей условности обозначить: активисты «Другой России», партийные активисты, гей-активисты, экологи, активисты независимых профсоюзов, автомобилисты, соинвесторы строительства жилья. Это группы, которые сложились и наиболее активно проявили себя за последний год в публичном пространстве.

Не укладываются в вышеозначенную рамку только случаи проявления стихийного протеста тогда, когда тот или иной социальный конфликт достигает «точки кипения» и требует немедленного разрешения (невыплата заработной платы, ненадлежащее расследование преступления, отказ в поиске похищенных людей и т.п.). В этом случае, как правило, протестующие идут на радикальные меры, всеми силами пытаясь привлечь внимание общественности к проблеме (голодовки, угрозы самосожжения, перекрытия трасс и т.д.). Такие группы протестующих достаточно разнородны по составу, разнородны и их требования. Но на основе выше выделенного принципа они объединены в одну группу.

> Помощник президента РФ Сергей Ястржембский о маршах: «Будет правильным провести служебное расследование в отношении тех людей, которые превысили свои должностные полномочия. Безусловно, это касается в первую очередь действий в отношении журналистов».

Активисты «Другой России»

Вначале стоит оговорить, почему эта группа выделена в отдельную при наличии группы «партийные активисты». Это связано как с тем, что в коалицию под этим названием входит несколько оппозиционных партий, так и с тем, что протестная активность «другороссов» во многом превосходит протестную активность какого бы то ни было политического объединения и даже всех имеющихся в совокупности. Кроме того, именно «Другая Россия» инициировала «Марши несогласных» по всей стране, получившие большой общественный резонанс. Основной целью первого заявленного 16 декабря Марша (также как и всех последующих) был «протест против сворачивания гражданских и социальных прав и свобод граждан, а также разрушения основ конституционного строя в России, осуществляемых сегодня действующей властью в стране[1]». При этом «большинство участников Политического совещания "Другая Россия", входящих в Оргкомитет Марша, выразили намерение проводить акцию даже в случае попыток власти запретить Марш, поскольку намерены отстаивать свое право на свободу собраний, предусмотренное Конституцией Российской Федерации[2]».

Все Марши несогласных встречали противодействие со стороны властей. Именно за этой оппозиционной силой властям виделся «призрак «оранжевой революции». Оргкомитет «Марша несогласных» и не опровергал этой аллюзии. Так, например, «Манифест несогласных: Вернем себе нашу страну!» заканчивается известным лозунгом оранжистов: «Вместе мы победим!»

Партийные активисты

Одними из самых активных, хотя и в меньшей степени, чем раньше, продолжают оставаться члены теперь уже запрещенной НБП[3]. Тактика протестной активности автономно действующих членов НБП остается неизменной. Это, например, нецензурные надписи на стенах офиса псковского регионального отделения «Единой России», попытки прорваться в Государственную Думу, в зал заседания петербургского парламента и здание «Сургутнефтегаза», забрасывание яйцами и апельсинами спикера Совета Федерации Сергея Миронова и т. д.

Кроме того, активисты запрещенной НБП активно участвуют в акциях «другороссов», а также в акциях, которые организуют различные радикальные молодежные движения.

Партия КПРФ (а так же Союз коммунистической молодежи (СКМ), Авангард красной молодежи, АКМ), как правило,

[1] http://www.namarsh.ru/materials/4583A80DC053B.html

[2] http://www.namarsh.ru/materials/461B47F4BB50D.html

[3] Решение признать межрегиональную общественную организацию "Национал-большевистская партия" экстремистской организацией было принято Мосгорсудом 19 апреля 2007 года и оставлено в силе Верховным судом 7 августа того же года.

bull-4.indd 9 21.04.2008 15:16:04

Начальник ГУВД Москвы генерал-полковник Владимир Пронин: «…представители общественности, Русской православной церкви и других религиозных конфессий выступают против проведения гей-парада, пропагандирующего отношения, противоречащие нормам морали и нравственности и являются неприемлемыми для общества». «…подразделениями ГУВД по г. Москве осуществляется постоянный контроль за проводимыми в городе массовыми публичными акциями, мониторинг СМИ и сети Интернет с целью принятия мер упреждающего характера и недопущения противоправных действий со стороны представителей сексуальных меньшинств».

являются инициаторами и участниками акций в защиту социальных прав. В последнее время партия также активно выступала в защиту электоральных прав граждан и против «информационной блокады оппозиции и пропаганды насилия и разврата на российской телевидении».

Социальные права и экология являются основные темами для протестных выступлений партии «Яблоко».

Некоторые спонтанные выступления жителей против застройщиков поддерживают партия «Яблоко», представители КПРФ, СКМ РФ, РКСМ(б), АКМ, НБП и других организаций.

Практически только «политические» среди протестантов этой группы — Свободные радикалы, «Оборона», ОГФ, Народно-демократический союз молодежи, Молодежное движение «Да».

Гей-активисты

Отмечая все попытки провести ту или иную публичную акцию, можно сделать вывод, что эта категория протестующих находится в самом дискриминационном положении в плане реализации своего права на протест. Наиболее скандальным и вскрывающим истинную подоплеку отказа в согласовании была история с заявкой на проведение гей-парада. Даже тогда, когда организаторы объяснили суть будущей акции, расходящейся с провокационным названием, отсылающем к истории европейских парадов гордости, тем не менее, согласовать акцию не удалось. При этом доводы, которые неофициально приводят чиновники, разнятся с тем, что они указывают в ответе на заявку.

Можно было бы сделать вывод о полном запрете (а по сути это именно так) властями каких бы то ни было акций гей-активистов, если бы не одна акция, прошедшая в этом году в Москве, четко обозначившая линию водораздела: акции, относящиеся ко внутренней политике проводить нельзя, а для внешней — можно.

О гей-параде уже было сказано. Эту акцию ни в каком виде (ни шествия, ни пикеты) не согласовывают уже второй раз. Судебная тяжба на, в сущности, отказ в проведении акции ничего не дала.

В этом году префектура Центрального административного округа Москвы сначала согласовала проведение у здания Министерства здравоохранения и социального развития РФ пикетирования в поддержку отмены абсолютного отвода от донорства крови и ее компонентов лиц гомосексуальной ориентации, попросив лишь сократить число участников с 25 до 10, а потом отказало в согласовании заявленного публичного мероприятия. Видимо, вопросы донорства крови также уязвимы для внутренней политики.

В конце концов гей-активистам удалось провести лишь одну согласованную с властями акцию — пикет у посольства Ирана с требованием прекратить пытки и казни иранских геев. Этот пикет был согласован с префектурой центрального района Москвы.

Фото: Светлана Ковалева

Сергей Цой, пресс-секретарь мэра Москвы: «Юрий Лужков твердо заявил: столичное правительство не допустит проведения гей-парада ни в какой форме — ни в открытой, ни в завуалированной, а все попытки организовать несанкционированную акцию будут жестко пресекаться».

Экологи

Наиболее громко эта группа заявила о себе в преддверии проведения конкурса на проведение Зимних Олимпийских игр в 2014 году. Акции были организованы в Сочи, Москве и Санкт-Петербурге.

Проблема безопасности акций экологов и значимость их протеста были подняты после того, как в конце июля этого года неизвестными людьми было совершено нападение на лагерь экологов, разбитый на берегу Еловского водохранилища в районе города Ангарска Иркутской области[4].

Автомобилисты

Автомобилисты были на протяжении нескольких лет самой успешной протестной группой. Массовость, наглядность и невозможность применить репрессивные меры к участникам делали их практически неуязвимыми до 2007 года. Ранее в большинстве случаев этой категории протестующих удавалось добиваться выполнения своих требований. Санкции против них применять было и сложно (как определить нарушителя? нарушение чего именно вменить?), и небезопасно (соблюдение правил бе-

[4] 21 июля 2007 года в 05:10 утра по местному времени 15-20 человек в темной одежде ворвались в расположенный на Елоевском водохранилище (Иркутская область) лагерь экологов, которые с 15 июля проводили акцию протеста против создания в Ангарске Международного центра по обогащению урана для АЭС. Нападавшие избили спящих, а также открыли стрельбу из пневматических пистолетов. В результате нападения один человек погиб, семеро с тяжелыми травмами доставлены в больницу.

bull-4.indd 10 21.04.2008 15:16:05

зопасности дорожного движения оставалось главным требованием сотрудников правоохранительных органов, и возможные эксцессы при пресечении акции самым наглядным образом были бы на их совести). В настоящее время приходится констатировать, что постепенно эта форма протестной активности сходит на нет. Сотрудники ДПС все эффективнее отрабатывают меры противодействия акциям автомобилистов: отбирают права у участников акции, блокируют автомобили потенциальных участников акции и снимают атрибуты акции с автомобилей.

В мае 2006 года был разогнан митинг обманутых соинвесторов возле здания российского правительства, палаточный городок снесен. Всех митингующих, в том числе женщин с детьми и пожилых людей, милиция и ОМОН погрузили в автобусы и увезли в неизвестном направлении. Ранее милиция предлагала на тех же автобусах отвезти участников акции на вокзал, откуда они могут уехать домой, но люди отказались. Около 23:30 милиционеры заявили, что с санкции московской прокуратуры митинг будет разогнан к 00:00. Однако штурм начался минут за 5-10 до полуночи. Кроме обманутых дольщиков были задержаны и журналисты, в том числе корреспондент Интернет издания Газеты.Ру и журналист программы «Вести» российского телевидения.

Профсоюзы

В последнее время профсоюзы становятся все более заметной протестной силой. Ярким доказательство тому – все, что происходило вокруг АвтоВАЗа в последние полгода. Требовавших повышения заработной платы рабочих предприятия поддержали профсоюзы других городов. Ситуация настолько серьезна, что некоторые экономисты в свете происходящих протестных акций профсоюзов опасаются, что последствия протестов, если предприятия пойдут по пути удовлетворения требований профсоюзов, негативно скажутся на конкурентоспособности предприятий.

Соинвесторы строительства жилья

Эта группа протестующих наиболее радикально настроена. На их счету в том числе голодовки, перекрытия трасс, разбитие палаточных протестных стоянок и т.п.

Эта сила вне политики хорошо организована и последовательна в выражении своего протеста против обманувших их застройщиков. Исключительность положения этой группы состоит в том числе и в том, что главная суть их требований – это наказание для недобросовестных застройщиков и возвращение обещанного. Это требование они адресуют власти, которая оказывается в ситуации, когда она не может объективно решить проблему протестующих, но и не позволяет себе высказаться о своей полной несостоятельности в решении этого вопроса.

Многолетние протесты обманутых соинвесторов таким образом остаются без ответа и более того – вызывают репрессивные меры со стороны сотрудников правоохранительных органов.

Жители против точечной застройки

Противостояние жителей российских городов и застройщиков, союзниками которых нередко выступают городские власти, проявилось в этом году и сразу же стало достаточно острым. При этом стоит отметить, что это происходит на фоне официальных заявлений представителей власти и провластных партий относительно недопустимости проведения точечной застройки. Это вызывает недоумение у участников акций, с одной стороны, и желание докричаться до высоких чинов, с другой.

Акции зачастую проходят с применением против протестующих силы правоохранительными органами.

В октябре 2007 года при разгоне акции протеста против точечной застройки в Москве по улице Чертановская сотрудники милиции применяли грубую силу в отношении митингующих, сообщил депутат Госдумы Сергей Митрохин корреспонденту «Новой газеты» Александре Кондрашевой. Было задержано 19 человек, 4 человек отпустили (трое несовершеннолетних и одна женщина). «Провокационную роль сыграл зампрефекта ЮАО Юрий Иванков. Приехав на место акции, он успокоил людей и подтвердил, что никого задерживать не будут. Также милиция и Иванков обещали, что не будут никого трогать в обмен на освобождение проезжей части. Я убедил участников акции уйти с дороги. Однако сразу после ухода зампрефекта милиция сомкнула строй вокруг людей и начала хватать, волочить их по земле, выламывать руки», – рассказал Митрохин.

Заключенные

О протестных акциях, «тюремных бунтах», как правило, против ненадлежащих условий содержания и насилия со стороны охраны, всегда известно достаточно мало. Информация попадает в прессу только в случае, когда инцидент действительно вопиющий и сопряжен с членовредительством. Поскольку в силу поражения в некоторых правах заключенные не попадают под Закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», их протест на законных основаниях квалифицируется как дисциплинарный проступок и подлежит наказанию. Главный вопрос, беспокоящий правозащитников, насколько соразмерны действия правоохранительных органов по наведению порядка в местах заключения и применяется или нет избыточная сила в отношении заключенных.

bull-4.indd 11 21.04.2008 15:16:24

Хронология протестной активности граждан в 2007 году (некоторые значимые события)

Светлана Ковалева, Центр «Демос»

Дата	Акция (Тема, цель, организаторы)	Город	Согласование	Меры в отношении участников акции	
				до	во время и после
31.01	Нацболы блокировали вход на территорию казначейства	Калининград	нет	—	Все участники арестованы
08.02	Одиночный пикет активиста-эколога Александра Пютсеп против переназначения губернатора Мурманской области Юрия Евдокимова	Мурманск	не требуется		Сотрудники милиции потребовали прекращения пикета, после отказа протестующий был задержан. Около суток Александр Пютсеп находился в ОВД Октябрьского округа города Мурманска, где ему было предъявлено обвинение в неповиновении законным требованиям сотрудников милиции и участии в несанкционированном митинге
18.02	Активисты молодежного движения «Оборона» заблокировали центральный вход телецентра «Останкино», протестуя против цензуры на телевидении	Москва	нет		Всех участников увезли в ОВД «Останкино» г. Москвы. Трем активистам «Обороны» предъявлено обвинение в организации несанкционированного митинга
18.03	Руководитель таганрогского отделения независимого профсоюза «Соцпроф» Алексея Цивенко провел одиночный пикет	Таганрог	не требуется		Приговорен к административной ответственности на основании видеозаписи, сделанной сотрудниками правоохранительных органов, по мнению которых пикет был не одиночный, а «по предварительному сговору»
29.03	«Марш несогласных»	Нижний Новгород	нет	Задержания потенциальных участников	Задержания в ходе акции, в том числе журналистов
15.04	Митинг «несогласных»	Санкт-Петербург	есть		Столкновения с силами правопорядка после митинга. Когда люди расходились по окончании митинга – упирались в кордоны милиции, после этого их начали избивать дубинками и оттаскивать в автобусы
16.05	Дольщики вышли к мэрии и перекрыли дорогу	Ульяновск	нет		Милиция перед зданием мэрии и во время движения перекрыла все дороги, позволив дольщикам беспрепятственно пройти по улицам
18.05	«Марш несогласных»	Самара	есть	Задержания потенциальных участников	Правоохранительные органы задерживали без достаточных оснований/в отсутствие оснований прибывающих на марш участников
19.05	«Марш несогласных»	Челябинск	есть		Группа из около 200 молодых людей, державших в руках таблички с надписью «Общество гламурных физкультурников» (ОГФ) и лыжные палки, громко скандировали: «Мы не согласны с приходом зимы!», «Лету – нет, снегу – да!», глушила «несогласных». Правоохранительные органы не вмешивались

bull-4.indd 12 21.04.2008 15:16:25

Дата	Акция (Тема, цель, организаторы)	Город	Согласование	Меры в отношении участников акции	
				до	во время и после
21.05	Дольщики поселка Октябрьский перекрыли Новорижское шоссе	Октябрьский	нет	—	Милиция попыталась задержать одного из участников перекрытия, но обманутые соинвесторы устроили потасовку с сотрудниками правоохранительных органов, которые предпочли отступить
28.05	Николай Алексеев, Николай Храмов и Сергей Константинов вместе с еще двумя десятками российских и иностранных граждан пытались пройти к зданию мэрии, чтобы передать письмо Юрию Лужкову с осуждением запрета гей-прайда	Москва	не требуется	—	Были задержаны милицией. По словам свидетелей, единственным требованием милиционеров было «пройти в автобус» ОМОНа. После чего милиционеры стали грубо заталкивать собравшихся в автобус
06.06	Акция обманутых вкладчиков «Социальной инициативы»	Москва	нет	—	Сотрудники милиции, спеша очистить Манежную площадь от несанкционированной акции, задерживали обманутых вкладчиков с применением силы
07.06	Жители Ангелового переулка, дом 6, возле которого планируется незаконное строительство многоэтажного здания, пытались сломать возведенный строителями забор	Москва	нет	—	Столкновение с сотрудниками правоохранительных органов
09.06	«Марш несогласных»	Санкт-Петербург	есть	Задержания потенциальных участников	Милиция вела себя корректно, хотя участники заняли половину проезжей части. Была попытка атаки со стороны группы молодежи, но милиция их отрезала. Девушка в милицейской форме давала указание группе журналистов сообщить, что по официальным данным милиции принимает участие всего 400 человек и что «несогласные» затрудняют движение транспорта
20.06	Одиночный пикет активистов молодежного «Яблока» у главного входа в Петербургский университет на Менделеевской линии — здания Двенадцати коллегий. Цель пикета — вновь напомнить о завышении стоимости за проживание в студенческом общежитии	Санкт-Петербург	не требуется	—	Сотрудники 16 отдела милиции Василеостровского района Санкт-Петербурга воспрепятствовали проведению акции
23.06	Движение «Мы» при поддержке других либеральных движений организовало акцию против политической паранойи под названием «Разговор с Махатмой»	Москва	есть	—	Все участники задержаны
26.07	Встреча, посвященная незаконному строительству на месте снесенного детского сада на улице Фотиевой, дом 4	Москва	—	—	Сотрудник правоохранительных органов произвел предупредительный выстрел в воздух после того, как сотрудники частного охранного предприятия предприняли попытку избиения нескольких жителей.
03.08	Проведение АКМ несанкционированного пикета в поддержку забастовки на «АвтоВАЗе»	Москва	нет	—	Некоторых участников пикета милиция задержала и доставила в ОВД «Басманное»

bull-4.indd 13 21.04.2008 15:16:34

социология

Униженные и оскорбленные среди социально активной молодежи

Екатерина Шустенкова, эксперт Левада-Центра

На основе данных всероссийского репрезентативного опроса молодых россиян о роли правоохранительных органов в их жизни, проведенного в 2006 г. Аналитическим центром Юрия Левады[1] по инициативе Фонда «Общественный вердикт», получается выявить несколько социальных типов российской молодежи, которые различаются между собой частотой и характером взаимодействия с представителями правоохранительных органов. При этом исследование проводилось по двум выборочным совокупностям. Первая выборка изучала мнения молодежи неангажированной, где под ангажированностью понимается принадлежность или сочувствие тем или иным политическим взглядам, а вторая выборка, так называемая специфическая, как раз была построена для изучения мнения политически и социально активной молодежи.

Далее мы остановимся на описании результатов, полученных на анализе опроса наиболее активной части молодежи, чьи оценки более устойчивы и интересны. В ней выделилось ядро активности молодежи (34% выборки), ее активная периферия (45%) и неактивная периферия (20%), которые также различаются собственным опытом взаимодействия с сотрудниками милиции и ожиданиями в отношении правоохранительных органов. Начнем с описания неактивной периферии.

Неактивная периферия

Состоит из наименее активных в политическом плане молодых людей (46% его представителей участвовали только в санкционированных акциях), которые утверждают, что ни они лично, ни их друзья не имели контактов с сотрудниками милиции за последний год (91% не имели личного контакта и 68% говорят об отсутствии его у сверстников). Также они никогда не задерживались за участие в молодежном объединении (85%) или в уличной акции (100%).

Представители неактивной периферии преимущественно не доверяют основным правоохранительным органам: милиции не доверяют 83% и 68% относятся к ее сотрудникам с опасением, СМИ не доверяют 49%, политическим партиям — 66%, судам — 49%, прокуратуре — 41%, правозащитным организациям — 49%. Они ощущают собственную уязвимость и незащищенность от произвола со стороны правоохранительных органов (85% чувствуют себя незащищенными и 73% говорят о вполне реальной вероятности оказаться жертвой произвола). Среди проявлений незаконного поведения сотрудников наиболее ожидаемыми среди них являются безосновательное задержание (44%) и вымогательство (39%), наименее ожидаемыми — физическое насилие (12%).

Несмотря на достаточно низкий уровень доверия правоохранительным органам, представители неактивной периферии все же верят в возможность законного способа восстановления и защиты собственных прав: 54% считают необходимым активно отстаивать собственные права в ситуации произвола, 59% верят в защиту прокуратуры и суда, 54% — в возможность восстановления нарушенных в суде прав. Если говорить о социально-демографическом портрете данной группы, то это самая молодая группа среди выделенных трех, в основном это неработающие студенты первых курсов института (56% заняты только учебой, 63% обучаются в ВУЗах), в ней минимум не занятых ни работой, ни учебой. Работающая часть данной группы занимается преимущественно умственным трудом (служащие и специалисты — 66%, рабочих — 22%). Данная группа также более обеспечена материальными ресурсами и сконцентрирована в малых и средних городах.

Активная периферия

Ее представители являются более активной частью молодежи и принимают участие преимущественно в санкционированных акциях (83% в согласованных с властью акциях, 25% в несанкционированных властью мероприятиях). 80% данной группы имели опыт взаимодействия с сотрудниками милиции — в большинстве случайный это был контакт на улице, не связанный с участием молодых людей в каком-либо движении или акции (84% не задерживались из-за участия в движении и 86% — из-за участия в уличных акциях).

При этом в 70% случаев взаимодействия милиционеров с респондентами сотрудники вели себя корректно, более 55% этой подгруппы отмечают, что никаких видов ненормативного поведения сотрудников они не наблюдали, лишь 10% говорят о хамстве, унижениях и оскорблениях. Также порядка 80% указывают на наличие опыта общения их друзей с сотрудниками милиции (случайный контакт на улице или в общественном месте), при котором сотрудники вели себя корректно, однако, в 20% случаев их сверстники подвергались оскорблениям и хамству со стороны милиционеров и в 12% случаев их знакомые были задержаны без оснований.

Возможно, именно преимущественно положительный опыт общения с сотрудниками милиции как самих респондентов, так и их друзей объясняет более высокий уровень доверия данной группы к правоохранительным органам: это единственная группа, где

[1] Всего было опрошено 1 207 человек, 206 из которых — члены тех или иных молодежных организаций и представляют собой социально активную часть современной молодежи.

bull-4.indd 14 22.04.2008 16:09:37

процент людей, полностью доверяющих представителям правоохранительных органов, не равен нулю. В той или иной мере 68% из активной периферии доверяют правоохранительным органам. Логично, что представители данной группы также чувствуют себя наиболее защищенными от произвола — почти 60% чувствуют себя полностью или хорошо защищенными.

Самым ожидаемым проявлением незаконного поведения сотрудников правоохранительных органов является безосновательное задержание (58%) и унижения, хамство, оскорбления (30%), наименее ожидаемым — избиение (7%). Подавляющее большинство молодых людей этой группы верит в возможность законными методами отстоять свои права — 83% верят в защиту правоохранительных органов в ситуации произвола и 71% в возможность восстановления прав, нарушенных судом.

Стоит отметить, что для этой группы характерен повышенный интерес к политике (70% интересуются ей в большей или меньшей степени) и наибольший уровень доверия ко всем правоохранительным структурам и правозащитным организациям, а также СМИ, партиям и Президенту РФ. Если говорить о социально-демографическом составе данной группы, то она немного смещена в более старшую возрастную группу, это также преимущественно неработающие студенты первых курсов ВУЗов. Те, кто работает, в основном трудятся специалистами и служащими (68% составляют специалисты и служащие), 90% в активной периферии — это люди из средней и высшей части среднего класса. Подавляющее большинство проживают в средних городах. Представители активной периферии не состоят на учете в милиции и никогда не привлекались по уголовным делам (97% и 98% соответственно).

Наиболее активная часть политически ангажированной молодежи — «ядро»

Является наиболее активным: 60% его представителей принимали участие в санкционированных и 70% в несанкционированных акциях. 80% респондентов имели за последний год опыт общения с сотрудниками милиции преимущественно случайно на улице (77%) и в общественных местах (54%). В этой группе чаще, чем в остальных, молодые люди контактируют с сотрудниками правоохранительных органов во время проведений акций и пикетов (36%), проверки документов (32%) и задержания за административное правонарушение (32%).

Оценка корректности поведения сотрудников милиции в данной группе самая низкая: 13% указывают на то, что им хамили и угрожали во всех случаях и 48% — в большинстве случаев. И действительно, данная группа является наиболее пострадавшей от некорректного поведения сотрудников: на каждую пару представителей наиболее активной части политически ангажированной молодежи приходится по 3 неправомерных действия милиционеров. Самым распространенным является моральное насилие — около 64% молодых людей этой группы, имевших опыт общения с сотрудниками, хотя бы раз моральному насилию подвергались.

«Ядро» — единственная группа, в отношении членов которой применялось физическое насилие (13%), а также угрозы и шантаж (22%). Личный негативный опыт данной группы дополняется еще более негативным опытом ближнего окружения.

Абсолютное большинство (71%) представителей наиболее активной части политически ангажированной молодежи говорят о том, что их друзья столкнулись с некорректным поведением сотрудников милиции, при этом самым популярным видом такого поведение остается моральное насилие (62%) и безосновательное задержание (39%), после чего идут угрозы физического насилия (29%) и их осуществление (26%), а также шантаж (26%).

Почти половина представителей этой группы задерживалась в связи с участием в молодежном объединении (44%), в результате чего их шантажировали и запугивали. Те, кто принимал участие в санкционированных уличных акциях, отмечают преимущественно корректное поведение милиционеров, в то же время участники несанкционированных акций говорят о применении силы со стороны сотрудников правоохранительных органов. Неудивительно, что подобный негативный личный опыт, подкрепленный аналогичным опытом сверстников, обусловил ощущение крайне слабой защищенности от произвола (100%).

В итоге, в сознании данной группы вырисовывается наиболее мрачный образ представителей правоохранительных органов, от них заранее ожидают проявления различных видов насилия, с которым ничего нельзя сделать, только избежать данной ситуации в дальнейшем (33%) или договориться, откупиться (22%).

Таким образом, наиболее активная молодежь, которая публично выражает свои убеждения, в ситуации нарушения собственных прав предпочитает пассивную стратегию, не веря в возможность законными методами защитить или восстановить свои права (66% не верят в защиту прав в ситуации произвола, 78% — в восстановлении прав, нарушенные судом). Проблема беззакония и произвола им кажется очень или довольно серьезной (97%) и среди них нет тех, кто считает, будто ее вовсе не существует. Отличительной чертой «ядерной» молодежи, кроме всего прочего, является низкий уровень доверия основным правоохранительным органам, СМИ, Президенту и политическим партиям. Единственным исключением в этом ряду являются правозащитные организации. Что касается уровня интереса «ядра» к вопросам политики, то он значительно ниже, чем у «периферий» (только 34% в той или иной степени интересуются ими). Если говорить о социальном портрете данной группы, то она преимущественно мужская (77%), смещена в старшую возрастную группу, с наибольшим числом не занятых ни работой, ни учебой (9%), обучающихся в ВУЗах (87% среди учащихся) и рабочих (28%). В этой группе, в сравнении с другими, максимальное число москвичей, но основная ее часть — молодежь крупных городов. Немаловажно и то, что в «ядре» сконцентрирована молодежь, имеющая реальные проблемы с законом: почти 20% состоят на учете в милиции и 10% привлекались к уголовной ответственности.

* * *

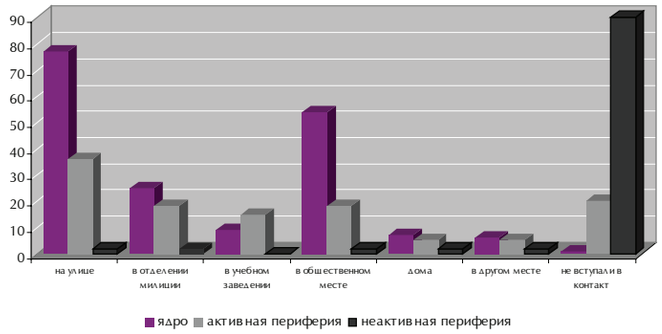
Наиболее важными выводами исследования нам представляются следующие:

среди социально активной части молодежи есть две группы, мало сталкивающиеся с сотрудниками милиции; одна из них имеет скорее положительный образ правоохранительной системы, другая — отрицательный;

в активной части молодежи существует «ядро», сконцентрированное в крупных городах, протест которого чаще всего не носит политического характера. Однако крайне негативный опыт взаимодействия с правоохранительной системой порождает у данной категории негативную оценку окружающего, поддерживая в ней ощущение уязвимости и беспомощности, что, в свою очередь, создает новые проблемы во взаимоотношениях с представителями власти.

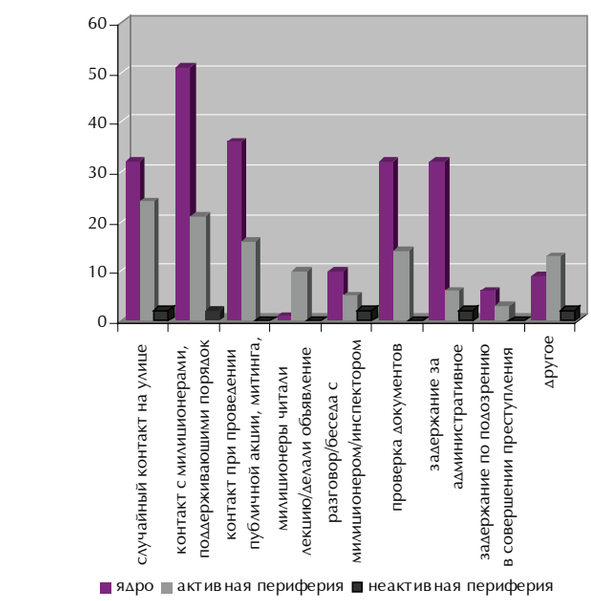
bull-4.indd 15 21.04.2008 15:16:36

Диаграмма 1. Место контактирования молодежи и представителей милиции (возможен выбор нескольких вариантов)

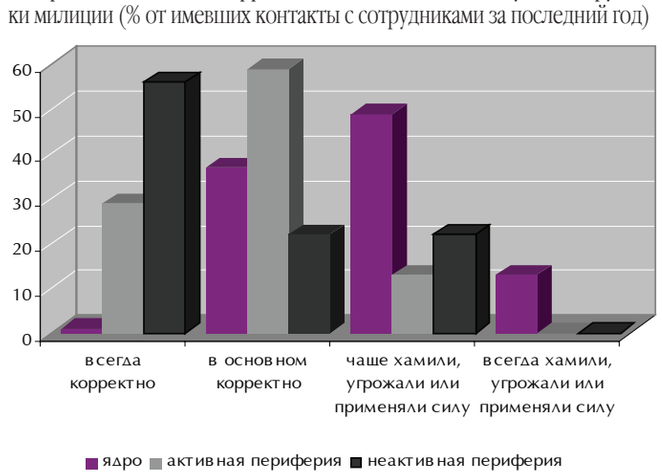
Уличные контакты являются наиболее частой формой взаимодействия милиции и молодежи.

Диаграмма 2. Характер взаимодействия милиции и молодежи (% от имевших контакты с сотрудниками за последний год, возможен выбор нескольких альтернатив)

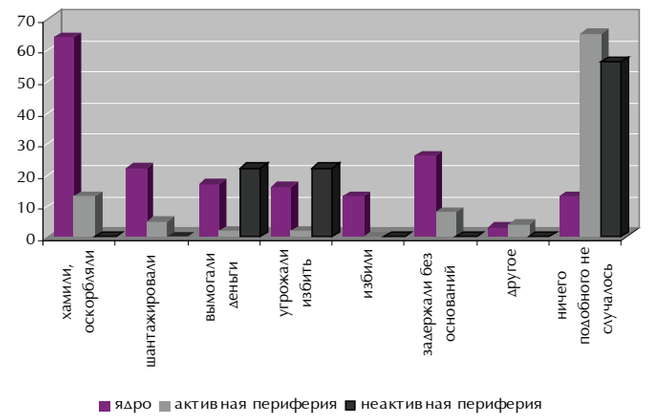
Среди лидеров — случайные контакты на улице, при проверке документов, во время проведения публичной акции. Представители наиболее активной части молодежи больше других задерживаются за административные правонарушения.

Диаграмма 3. Всегда ли корректно действовали в этих случаях сотрудники милиции (% от имевших контакты с сотрудниками за последний год)

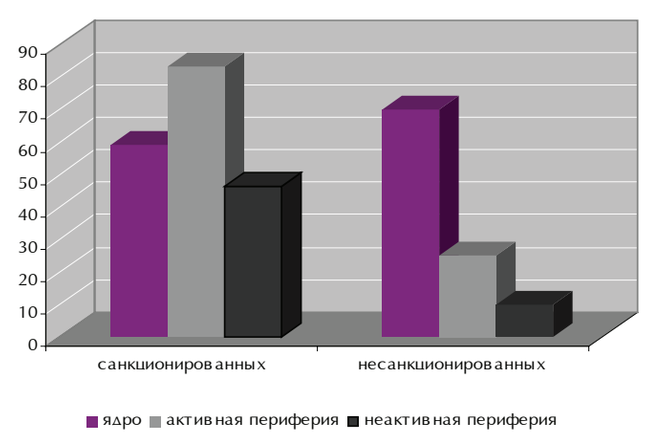
Опыт контактов с милицией наиболее негативный у представителей активной «ядерной» части молодежи.

Диаграмма 4. Сталкивались ли за последний год со следующими действиями сотрудников милиции: вам… (% от имевших контакты с сотрудниками за последний год, возможен выбор нескольких альтернатив)

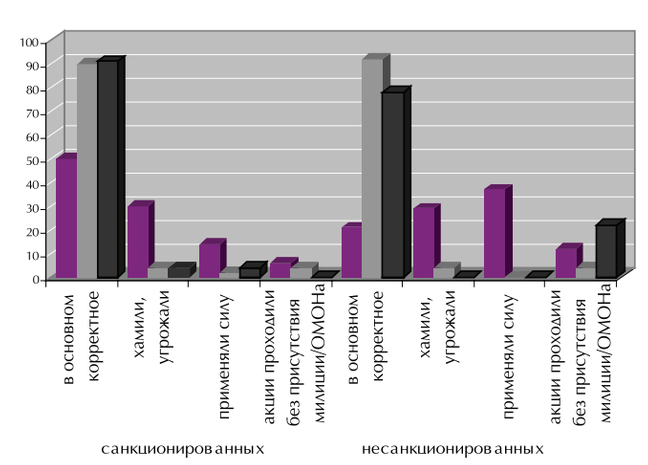
Представители «ядерной» молодежи чаще остальных сталкиваются как с вербальной агрессией (хамство, оскорбления, угрозы), так и с физической.

Диаграмма 5. Участие за последний год в уличных акциях

Публичная активность среди политически ангажированной молодежи держится на высоком уровне как среди «ядерной» молодежи, так и среди менее активной.

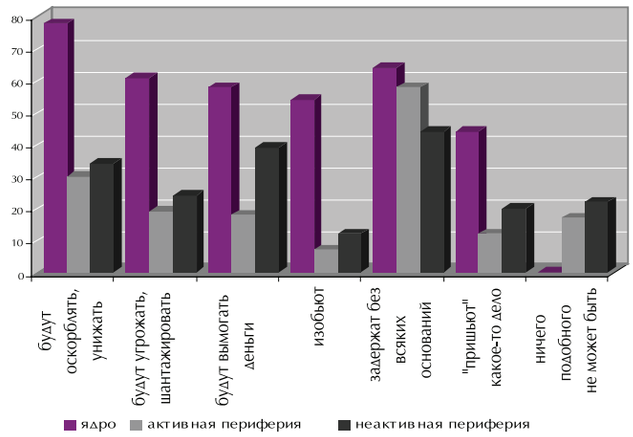
Диаграмма 6. Поведение милиции/ОМОНа на акциях (% от принимавших участие в данных акциях)

Милиция в основном корректна, но в контактах с наиболее активной частью молодежи чаще применяет силу и вербальную агрессию.

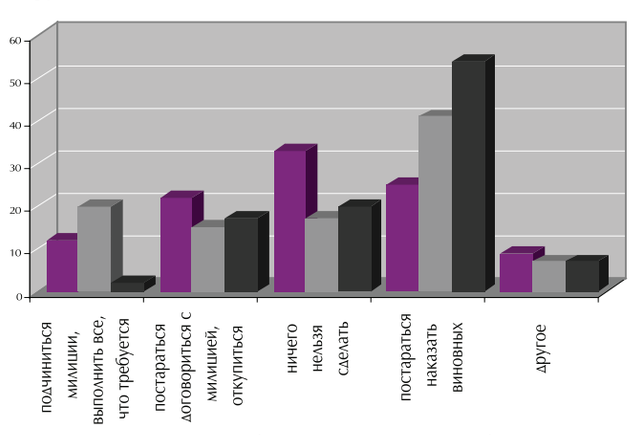
bull-4.indd 16 21.04.2008 15:16:36

Диаграмма 9. Возможные проявления произвола правоохранительных органов (возможен выбор нескольких альтернатив)

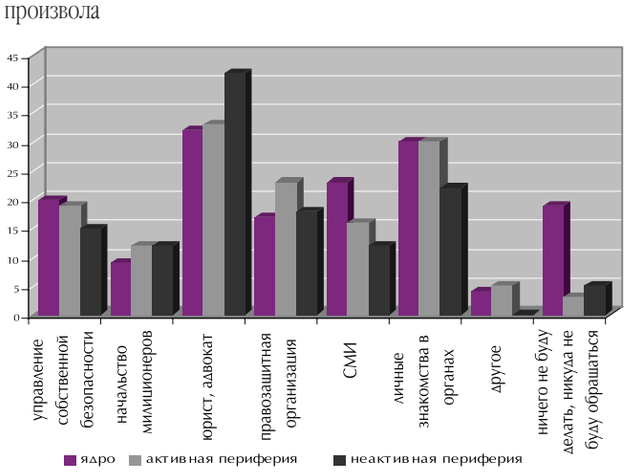
Опыт контактов с милицией формирует ожидания от будущего общения с ее представителями. Ожидания совпадают с поведением милиционеров, фиксируемом респондентами во время акций и уличных контактов.

Диаграмма 10. Лучшая стратегия поведения в случае превышения сотрудниками милиции своих должностных полномочий

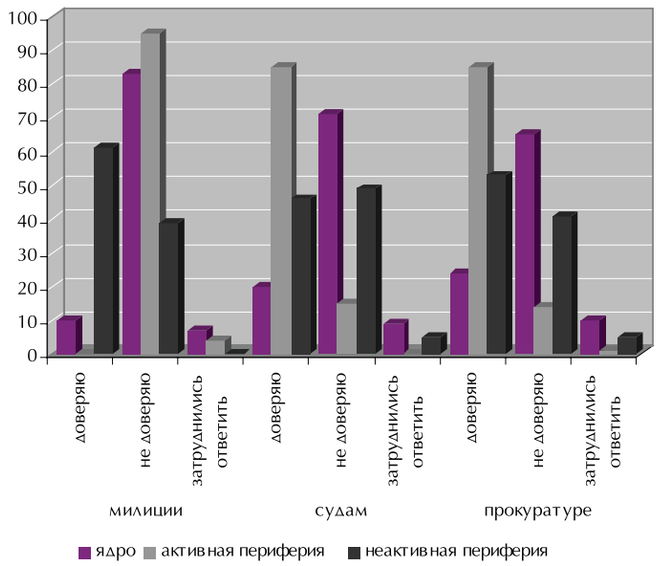
Эффективность официальных механизмов защиты ставится под сомнение наиболее «опытными» респондентами – представителями «ядерной» молодежи и признается теми, кто менее искушен в вопросах взаимодействия с милицией и по большей части принимает участие в санкционированных властью публичных акциях.

Диаграмма 11. Инстанции для защиты собственных прав в случае произвола

Молодежь вполне ориентируется в вопросах правовой защиты, она выбирает доступные и традиционные способы защиты собственных прав.

Диаграмма 12. Уровень доверия правоохранительным органам

Суды и прокуратура лидируют в уровне доверия среди активной молодежи

Диаграмма 14. Привлечение к уголовной ответственности

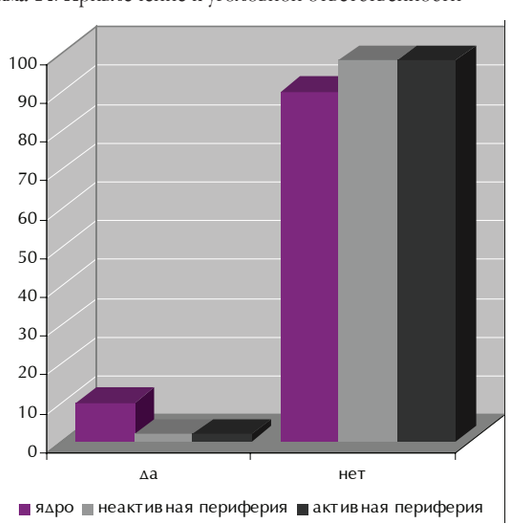

Диаграмма 15. Состояние на учете в милиции

Представители «ядерной» молодежи имеют наиболее разнообразный и насыщенный опыт взаимодействия с правоохранительными органами, в том числе в ходе официальных разбирательств по уголовным делам.

bull-4.indd 17 22.04.2008 16:04:44

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Современный ОМОН: «от себя не убежишь...»

Новикова Асмик, социолог Фонда «Общественный вердикт»

Протестные формы активности приобрели новое значение в течение последних нескольких лет. Еще где-то четыре года назад казалось, что времена массовых митингов и демонстраций, собирающих разнообразных, порой идеологически далеких друг от друга людей, прошли и стали не более чем ярким воспоминанием постсоветского времени. Отметим, что речь идет о «собраниях» и свободе выражения мнений по политическим поводам.

Теперь же можно говорить, что протестная активность стала чуть ли не единственным способом взаимодействия с властью, такой возможностью гражданского контроля для тех людей, которые «озабочены» гражданственностью и не мыслят себя стоящими в стороне от происходящего. Надо сказать, что марши несогласных доходчиво продемонстрировали, что таких людей не так уж и мало, и это необязательно набившие оскомину «ветераны» митингов и акций.

Помимо того, что акций и других публичных мероприятий в прошедшие два года стало больше, и они собирали значительные количества людей, мы наблюдали новую и в некоторых случаях беспрецедентную реакцию сотрудников органов общественной безопасности. Многих, например, поразила жестокость и неоправданное применении физической силы со стороны ОМОНа в Санкт-Петербурге во время марша несогласных.

Можно задаться справедливым вопросом — почему мирное собрание, использующее не насильственные методы выражения своего мнения, как правило, заканчиваются группой (большой или маленькой) избитых и пострадавших граждан?

Понятно, что одного ответа и тем более простого, быть не может. Но небезынтересным в этом смысле становится рассказ одного из омоновцев об истории и профессиональном становлении ОМОНа. «Когда он у нас в Нижнем Новгороде был создан. У нас, как вам сказать? У нас сначала был рота спецназначения при полку ППС... Мы работали на массовых митингах. Тогда были такие времена, работы было много, гоняли народ, подготовленные люди были нужны. Вот это мы и были... Я тебе просто расскажу, как создавался ОМОН. Набрали самых бесшабашных вообще, безбашенных, вот, и нас бросили тогда на границу Дагестна и Чечни и потом на осетино-ингушский конфликт»[1].

Из интервью с ним следует, что ОМОН создавался как мобильное и боевое подразделение для пресечения протестной активности на рубеже девяностых, когда власть осознавала приход беспокойных времен и массового недовольства граждан. Омоновцы использовались для пресечения митингов возникшей демократической оппозиции. Тогда эти митинги были по нынешним меркам не просто массовыми, а грандиозными и все без исключения носили характер политического протеста. Получается, что опыт контактов с митингующими гражданами — это опыт противодействия, переходящего в противостояние.

Но «беспокойные времена» — это не только многотысячные демонстрации в перестроечное время, но и возникшие «горячие точки» на постсоветском пространстве. Из рассказа омоновца следует, что как только их рота специального назначения (РСН) — первое название ОМОНа — была создана, их командировали на границу Дагестана и Чечни, и далее по всему периметру постсоветского пространства. Это самое начало 90-ых годов.

Возвращаясь обратно в свои регионы, они включались в процесс правоохранительной работы «на местах», поддерживая порядок во время массовых акций протеста и полагая это задачей как повседневной и рутинной, так и государственной важности.

Профессиональная история и этого омоновца, и всего подразделения наводит на мысль о том, что публичная активность граждан расценивалась и продолжает расцениваться как повод для мобилизации спецподразделений, и что эта активность полагается как неизбежно приводящая к противоправным действиям и провокациям.

Иначе как объяснить тот факт, что обеспечение порядка во время массовых мероприятий считается в ОМОНе само собой разумеющейся вещью: «Спецподразделения, когда не в Чечне, работают на митингах и массовых мероприятиях. И это нормально, для чего ж еще мы нужны. Кого звать-то тогда?»[2].

ОМОН и сейчас продолжает командироваться в Чечню и в целом на территорию Северного Кавказа. Причем многие омоновцы воспринимают командировки в зону контртеррористических операций как наиболее адекватное для себя занятие, в котором их профессиональные навыки более всего пригодны.

По сути, для многих командировки в Чечню — это способ оказаться там, где ты можешь почувствовать себя на своем месте и пережить удовлетворение от осознания своего статуса. Работа в регионе таких возможностей не дает. По общему мнению омоновцев, митингов не так много, и из-за этого их норовят использовать не по назначению. Например, до недавнего времени существовала практика, когда из омоновцев формировали экипажи патрульно-постовой службы и отправляли задерживать нетрезвых граждан. Помимо того, что для бойца ОМОНа такая задача выглядит уничижительной, они вполне себе отдают отчет, что ОМОН, превращаясь в ППС, становится антиобщественной силой.

«Эти же люди приезжали после войны, они же здесь работают, в городе, работали в экипажах — и все нормально было. Вот. Хотя это тоже неправильно: люди после войны приехали, их сажают в экипаж и отправляют патрулировать улицы. И еще говорят так: ребята, пару пьяных вы задержите, у вас должны быть показатели. Я всегда выступал против этого как командир роты. Я говорил: у меня бойцы прошли окопы там, все остальное. Вы чего, меня заставляете пьяных задерживать?! Вы представляете, как у меня экипаж будет задерживать пьяных? Все — пьяного нету. Прикидываешь: останавливается фургон зарешеченный. Мужик пьяный идет там — и вдруг оттуда высыпается куча ребят с автоматами и начинает его крутить. Какая показуха, ты чего. Мирные граждане даже смотрят: у-у, да это убийцы действительно! И зачем это надо? Не надо! Я всегда говорил: оставьте нас. Мы будем тренироваться, мы бу-

[1] Рассказ взят из интервью, которые были проведены в рамках социологического исследования «Ветераны Чечни в современной России», проведенном Центром «Демос» и региональными правозащитными организациями. По результатам исследования подготовлена книга «Милиция между Россией и Чечней. Ветераны конфликта в российском обществе». Книгу можно получить в Центре «Демос», подав заявку на адрес: asmik.novik@list.ru.

[2] Из интервью с омоновцем. Нижний Новгород. Центр «Демос».

bull-4.indd 18 21.04.2008 15:16:41

дем делать все для себя. Не надо нас на улицы выгонять, не надо! А то муж с женой дерется — заходит ОМОН. Что он там может сделать? И жене прикладом дать, и мужу. А че они, разбираться, что ли, будут? Не надо ОМОН на улицы выпускать, не надо. Это лишнее»[3]. Другое дело выполнение задачи во время массовых мероприятий, которые расцениваются как минимум среди омоновцев, как потенциальный источник опасности.

Поддержание порядка во время массовых акций выступает одним из немногих способов оправдания собственного существования, своего рода профессиональной легитимизацией, полагаемой достойной формой использования ОМОНа за пределами «горячих точек».

Поэтому есть основания полагать, что спецподразделения будут и далее привлекаться к работе во время массовых публичных акций граждан за неимением других вариантов функционального использования в «мирное» время. Повторим, что это находит поддержку среди омоновцев, которые в ожидании очередной командировки по-своему логично считают, что массовые мероприятия — все же лучше, чем, например, патрульно-постовая работа.

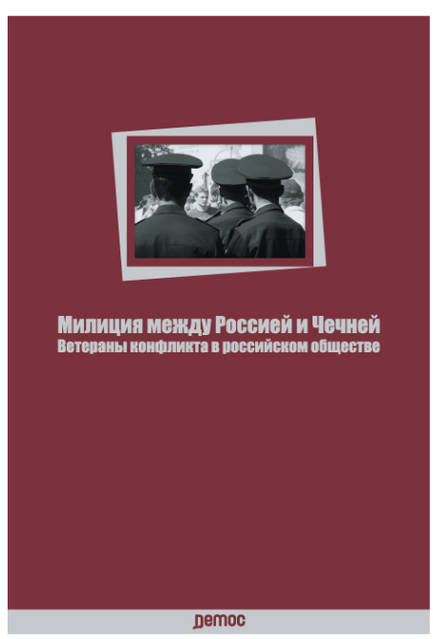
В этой связи интересно посмотреть на то, как сами себя определяют омоновцы. Во-первых, правильно говорить, боец ОМОНа, тем самым подчеркивается, что ОМОН в первую очередь является боевым подразделением. Во-вторых, профессиональная подготовка бойцов и опыт службы порождает, например, такие определения: «Кто такой омоновец? Увидел — догнал — убил. Вот кто такой омоновец»[4]. Звучит жутковато.

Но это определение, при всей своей гиперболичности, показательно в том смысле, что указывает на основное назначение ОМОНа — натренированное для работы в боевых условиях спецподразделение. Тем самым их подготовка и навыки должны быть адекватны службе в условиях вооруженных конфликтов, а уже потом все остальное. И именно поэтому основная профессиональная социализация омоновцев проходила в контексте «горячих точек» с вынужденными перерывами на массовые мероприятия в мирных регионах.

Последняя по времени и наиболее насыщенная по числу командировок «горячая точка» — это Чечня и с некоторого времени, территория Северного Кавказа. Опыт боевых действий научал не только бойцовским качествам, но и сформировал среди омоновцев модели отношения к гражданам и, соответственно, поведения при контактах с ними.

Омоновцы в течение полугода находятся в Чечне на изолированной и защищенной базе, их контакты с местными жителями сведены к минимуму, — такие правила приняты для обеспечения безопасности личного состава. Оберегая личный состав, МВД спровоцировало оборонительные установки сотрудников в отношении местного населения. Так омоновцы приобретают опыт противопоставления себя обычным гражданам.

«Чеченский опыт» трансформирует структуру ценностей, расставляет другие жизненные приоритеты. «Что там закон? Я знаю, как в жизни на самом деле происходит», «от закона ничего не зависит» — это типичные высказывания, которые указывают на опыт правового нигилизма, который омоновцы приобретали в Чечне.

Милиция между Россией и Чечней. Ветераны конфликта в российском обществе. — Москва: Демос, 2007.

Приоритезация ценности жизни не формирует у омоновцев табу на насилие. В Чечне многим из них приходилось прямо или косвенно в насилии участвовать, в результате чего насилие не только становится рутинным, но и в силу обычного защитного механизма психики возникает психологическая устойчивость к насилию. С одной стороны, такая устойчивость может оказаться профессионально полезной в определенных ситуациях: служба сопряжена с опасностями и рисками для жизни. С другой стороны, психологическая защита от насилия делает простым и легким его использование как по отношению к другим, так и по отношению к себе. Проблемы превышения полномочий со стороны омоновцев, равно как и проблема суицида среди них известны правозащитникам, а также представителям МВД.

Реабилитация для многих омоновцев исчерпывается реабилитационным отпуском. Задачи службы в подразделении требуют скорейшего выхода омоновцев на работу. Ситуация, когда они практически сразу после возвращения из Чечни выходят на работу — нередка, что указывает на то, что потребности подразделения ставятся выше вопросов реабилитации. При этом не существует программ профессиональной переподготовки после командировки, омоновцы сами, по ходу включения в работу, перестраиваются и пытаются сориентироваться в происходящем.

Омоновцы, научившиеся в Чечне «обороняться» от местных жителей, по возвращении домой в свои регионы привычно противопоставляют себя гражданам. Они сплачиваются на основе общего пережитого опыта «горячей точки» и как следствие «загоняют» себя в еще большую социальную изоляцию. Психологическое сопровождение, которое оказывается омоновцам внутри их подразделений ведомственными психологами, проблемы самостигматизации не решает.

Социальный статус ветеранов «горячих точек» в большинстве случаев понижается, а социальная карьера негативна в силу нерешенных проблем, в том числе материальных, семейных, психологических. Омоновцам, имеющим опыт командировок в «горячие точки», сложно чувствовать себя уверенно в обществе, когда «возвратиться в него» после командировок удается в редких случаях.

Все вышесказанное мешает омоновцам — ветеранам горячих точек осваивать новые «мирные» формы взаимодействия с гражданами, а тот опыт, который приобретается в «горячей точке», становится определяющим при социальных взаимодействиях за ее пределами.

Небезопасность окружающей обстановки в Чечне и на Северном Кавказе в целом требовала от омоновцев быть всегда начеку, уметь быстро среагировать на внештатную ситуацию, свыкнуться с оружием и его применением. Чувствуя опасность отовсюду, омоновцы становились крайне подозрительными, и грань между членами террористических групп, обычными правонарушителями и законопослушными гражданами для них постепенно стиралась. Из-за этого возникают ситуации, когда омоновцам сложно оценить степень реальной опасности как в зоне «горячей точки», так и своих регионах.

В сочетании с тем, что массовые мероприятия граждан воспринимаются как обязательный источник беспорядков и повод для мобилизации спецподразделений, это может приводить, и практика показывает, что приводит, к несоразмерным действиям в отношении граждан.

[3] Из интервью с омоновцем. Нижний Новгород. Центр «Демос».

[4] Там же.

bull-4.indd 19 21.04.2008 15:16:41

ГЛАВНАЯ ТЕМА

«Профилактика» гражданской активности

Дмитрий Макаров, Команда правовой безопасности для активистов «Legal Team», эксперт по свободе собраний Московской Хельсинкской группы и Молодежного правозащитного движения

В 2007 году в рамках Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе были подготовлены Руководящие принципы по свободе собраний.[1] В разработке этого руководства участвовал экспертный Совет, в который входят представители стран, участниц международных договоров, в том числе и России. Тем самым этот документ является рамочным, не претендующем на предоставление четких рецептов в каждом конкретном случае, но устанавливающий наиболее общие принципы, несоблюдение которых несовместимо с действующими международными стандартами. Документ закрепил шесть руководящих принципов, к выполнению которых стоит стремиться странам-участникам ОБСЕ:

- **Принцип 1.** Презумпция в пользу проведения собраний.
- **Принцип 2.** Обязанность государства защищать мирное собрание.
- **Принцип 3.** Законность.
- **Принцип 4.** Соразмерность.
- **Принцип 5.** Надлежащая практика административного регулирования.
- **Принцип 6.** Недискриминационность.

Но существующая практика в России позволяет говорить о том, что этим шести принципам российские власти противопоставляют свое видение того, как должно осуществляться право на свободу собраний. Условно мы разделили их на шесть анти-принципов, противопоставленных шести позициям в рекомендациях ОБСЕ:

- **Анти-принцип 1: «Мы вам не разрешаем!»** («санкция» сверху как условие проведения собрания).
- **Анти-принцип 2: «Безопасность превыше всего!»** (задержание участников как забота об их безопасности)
- **Анти-принцип 3: «Путина не трожьте!»** (цензура тем и лозунгов)
- **Анти-принцип 4: «Чем дальше от наших окон – тем лучше!»** (изменение места и времени акции)
- **Анти-принцип 5: «Слишком много вас собирается!»** (формы и число участников определяют власти)
- **Анти-принцип 6: «Контроля много не бывает!»** («Профилактика» гражданской активности)

[1] http://osce.org/publications/odihr/2007/03/23835_823_ru.pdf

Анти-принцип 1: «Мы вам не разрешаем!»: «санкция» сверху как условие проведения собрания

Для проведения публичного мероприятия организатор обязан заранее уведомить о своем намерении. В соответствии с законодательством никакого «разрешения» или «санкции» властей не требуется, но в реальности на любой акции сотрудники милиции по-прежнему требуют «согласование» властей и предпочитают разогнать акцию и задержать ее участников, прежде чем выяснять, была ли надлежащим образом соблюдена процедура уведомления.

> Начальник ГУВД Москвы Владимир Пронин: «Марш – это проявление своеобразного верховенства над властью и другим населением». «Если маршировать, то на отдельной территории, например в Тушине или на каком-нибудь стадионе».

Невыполнение требований властей к уведомлению (какими бы абсурдными они не были), во всех случаях рассматривается как повод для недопущения акции. Поскольку выполнить эти требования или оспорить их до начала акции практически невозможно, то «предложения об устранении недостатков» превращаются в отказ в принятии уведомления. А если нет бумажки о разрешении сверху, то акция будет рассматриваться как незаконная, несмотря на все нормы об уведомительном порядке.

Анти-принцип 2: «Безопасность превыше всего!»: задержание участников как забота об их безопасности

Пожалуй, самым распространенным предлогом для недопущения публичных акций в последнее время стала декларируемая «невозможность обеспечить безопасность» их участников.

Так в 2006 году в предверии так называемого гей-парада власти опасались «волны протестных акций», «групповых нарушений общественного порядка и массовых беспорядков».[2] Лучшей, по их мнению, мерой для их предотвращения стал запрет любых публичных мероприятий и насильственное задержание их возможных участников.

Те же аргументы были использованы и 4 ноября 2006 года, когда в целях безопасности вновь были запрещены все шествия. Органы власти снова ссылались на невозможность обеспечить безопасность участников как основание для полного запрета манифестаций.

Помимо угрозы массовых беспорядков, постоянной «опасностью» для манифестантов является движение автотранспорта. Так, пытаясь уберечь активистов от автомобилистов, мэрия Москвы 31 марта 2007 года запретила Анти-призывной Марш по Мясницкой улице, так как «интенсивное движение автотранспорта создает реальную угрозу участникам публичного меропри-

[2] Письмо зам.префекта ЦАО С.А.Васюкова от 26.05.2006 г. №07-15-2549/6 в адрес Макарова Д.А.

bull-4.indd 20 21.04.2008 15:16:42

ятия».[3] При этом, эта улица оказалась заблокированной милицией, а обеспечение «безопасности» активистов превратилось в задержание всех, идущих с плакатами.[4]

Примечательно, что власти обосновывают свои действия ссылками на ст. 11 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, допускающей ограничения права. Однако с учетом того, что запрет публичных мероприятий вообще не предусмотрен российским законодательством, а насильственное задержание и содержание под стражей участников мирного собрания явно непропорциональны заявляемым целям, то подобные ссылки на ст. 11 ЕКПЧ вряд ли можно считать состоятельными.

Учения внутренних войск МВД РФ. Фото: Тимур Воронов.

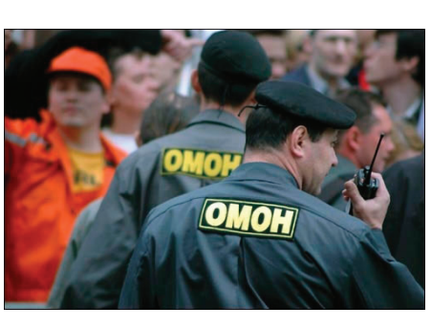
Анти-принцип 3: «Путина не трожьте!»: цензура тем и лозунгов

Никакой предварительной цензуры символики или содержания лозунгов законодательство не предусматривает. Однако цели «спорных» акций уточняются заранее, и неважно, что потом причиной «отказа» может быть случайно найденная ошибка в уведомлении или интересы безопасности. Всем понятно, что главное, чтобы крамольные мысли не прозвучали.

Когда сразу выяснить, что в голове организаторов, не удается, то приходится исправлять ситуацию на месте. Так, 22 июня в Москве во время шутливого костюмированного пикета обыгрывались высказывания Путина о его ностальгии по разговорам с Ганди. Как только наряду с плакатами «Заговор – это лечится», «Направь свои ракеты себе знаешь куда» появилось изображение Путина в ряду Лукашенко, Чавеса, Хусейна, Ким Чен Ира, сотрудница префектуры тут же потребовала прекратить надругательство над ликом президента.

Пикет был разогнан, а Ганди и трое его сообщников задержаны. Через две недели мировой судья Дятлова назначила организатору штраф в 2000 руб. за «плакат, содержание которого не соответствовало заявленной тематике пикета, было направлено на подрыв авторитета Главы государства и по своему характеру являлось антигосударственным»[5].

Так проявляет себя стремление ограничить использование лозунгов, воспринимаемых как «антигосударственные». Основным мотивирующим фактором при принятии «решения о согласовании» акции по-прежнему является представления чиновников о допустимой критике.

Анти-принцип 4: «Чем дальше от наших окон – тем лучше!»: изменение места акции

Видимо, схожими критериями руководствуются чиновники и при выборе места под публичную акцию. Власти все чаще отправляют публичные мероприятия на окраины городов, в глухие районы или лесопарковые зоны.

Так Марш несогласных в Москве 14 апреля 2007 года было предложено провести на аэродроме в Тушино. А комичная ситуация с переносом «пикета против систематических запретов пикетов у мэрии» на Пушкинскую площадь, лишь подчеркнула проблему «табуированных» для протеста мест. В то же время, само определение пикетирования (п. 6 ч.1 ст. 2 Закона №54-ФЗ) подразумевает возможность размещения активистов «у пикетируемого объекта» .

> Председатель Совета Федерации Сергей Миронов (по поводу действий милиции по разгону акций оппозиции в Москве): «Перебор». «Под горячую руку попали и невинные люди, а это никуда не годится». «Надо создать некий Гайд-парк, пусть они там говорят и спорят – все равно их вряд ли кто поймет и услышит, поскольку большинство россиян придерживаются другой точки зрения».

Действительно, решить проблему «активистов под окнами» можно, выделив для публичных мероприятий специальные безлюдные места – «резервации для протеста». С подобной

[3] Письмо Начальника Управления по работе с органами обеспечения безопасности правительства Москвы Н.В.Куликова от 28.03.07 №4-19-5472/7-1 в адрес Башиновой Ю.С.

[4] Правовое сопровождение по иску о взыскании морального вреда за незаконное прекращение марша и задержание его участников идет при поддержке Фонда «Общественный Вердикт».

[5] Постановление мировой судьи Дятловой от 08.08.2007, орфография и пунктуация сохранены.

bull-4.indd 21 21.04.2008 15:16:44

инициативой в конце мая – начале июня этого года выступила Общественная палата, озвучив соответствующее обращение. В Москве в качестве резервации выбрана наб. Тараса Шевченко, а настоятельные «рекомендации» властей подавать все заявки именно туда озвучены пресс-службой мэра.

Анти-принцип 5: «Слишком много вас собирается!»: формы и число участников определяют власти

До последнего момента одними из самых распространенных нарушений со стороны органов власти были предложения об изменении формы публичного мероприятия, несмотря на то, что закон такой возможности не дает. Практически все «марши несогласных» власти предлагали превратить в митинг. Та же участь постигла и все заявки на так называемый «Русский марш» и контр-мероприятия к нему 4 ноября 2006 года.

Но, пожалуй, самым показательным случаем стало первоапрельское «шествие в защиту шествий»[6] с названием «Дураки идут на ЙУХ!» и абсурдными лозунгами типа «Ы-ы-ыть!». В ответ на уведомление на шествие по Тверскому бульвару власти «предложили» ограничиться митингом на Пушкинской площади, подтвердив основной тезис акции: «Дуракам закон не писан».

Шествие в защиту шествий в тот день все же состоялось – без участия организаторов (превентивно задержанных за полчаса до начала акции) и в другом месте, не заявленном заранее. Своими действиями власти не только очередной раз продемонстрировали незнание закона, но и то, что его выгоднее не соблюдать: риски быть задержанными ниже, если пренебрегать уведомлением.

Схожим произвольным образом интерпретируют власти и нормы о численности. Ограничения на количество участников, указываемое в уведомлении, встречаются постоянно. В Законе речь идет об обязанности указать предполагаемое количество участников акции. Его далеко не всегда можно угадать заранее, а значит указанная в уведомлении цифра так и должна оставаться ни к чему не обязывающей приблизительной оценкой.

[6] См.: http://community.livejournal.com/legal_team/89501.html, http://tupikin.livejournal.com/218914.html

Анти-принцип 6: «Контроля много не бывает!»: «Профилактика» гражданской активности

В общественном сознании массовые акции ассоциируются с еще более массовым присутствием милиции. В дни «маршей несогласных» центры больших городов напоминали оккупационные зоны. В Нижнем Новгороде 24 марта 2007 года, к примеру, около сотни манифестантов окружал многотысячный отряд ОМОН, а в Воронеже 29 мая несколько десятков «несогласных» встретили равное им количество милицейских автобусов.

> Уполномоченный по правам человека в России Владимир Лукин (по поводу разгона маршей несогласных в Москве и Петербурге):
> «То, что я наблюдал на экране ТВ, создало у меня впечатление о серьезном превышении некоторыми представителями правоохранительных органов своих обязанностей.
> На улицах пролилась кровь, но, к счастью, не было необратимых инцидентов…
> Конституция ясно говорит – граждане России имеют право собираться мирно, без оружия и участвовать в митингах и шествиях, а не только в митингах, как утверждают некоторые представители власти, например, власти московской.
> Механизм этих манифестаций не разрешительный, как опять же утверждают некоторые представители региональных властей, а уведомительный».

При задержаниях сотрудники милиции не делают различий между участниками акции, случайными прохожими, журналистами. Уже в отделениях всем «шьют» одно и то же дело, зачастую переписывая один и тот же протокол дословно. Фабрикация дел об административных правонарушениях приобрела системный характер. Возросло и количество административных арестов за участие в акции, обозначив тенденцию на ужесточение наказания.

Видимо, по мнению властей, контроля много не бывает, а желание провести акцию протеста – уже само по себе правонарушение. Мыслепреступления выявлять пока еще не научились, а вот вычислять и отслеживать участников протестов власти уже умеют. Система «профилактики гражданской активности», успешно обкатанная во время саммита «Большой Восьмерки» в июне 2006,[7] сейчас работает почти в постоянной режиме. Вызовы на допрос, профилактические беседы, снятия с поездов, сфабрикованные обвинения, превентивные задержания – все более расширяющийся набор методик. Лояльные судьи с легкостью отправляют активистов отбывать сутки ареста. Порой даже на акцию выходить не надо – приговорить, как и задержать, могут еще до ее начала, в целях «профилактики».

В целом картина с реализацией фундаментального права на свободу собраний в Российской Федерации складывается удручающая. От совместных усилий активистов низовых инициатив, гражданских и правозащитных организаций будет зависеть изменится ли ситуация в будущем.

Остается лишь процитировать решение Европейского Суда в деле United Macedonian Organization Illinden and Ivanov v. Bulgaria: «в демократическом обществе, основанном на верховенстве права политическим идеям, которые оспаривают существующий порядок, но для реализации которых используются мирные средства, должна быть предоставлена надлежащая возможность их выражения, в том числе и через реализацию права на собрания а также иными законными способами».

[7] См. подробнее Доклад LegalTeam «Хроника преследований активистов (материалы мониторинга): нарушения прав человека в связи с проведением саммита G8 в Санкт-Петербурге», Воронеж, 2006. http://alert.hro.org/actions/legalteam/report

bull-4.indd 22 21.04.2008 15:16:48

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Россияне отстаивают право на свободу мирных собраний в Европейском суде

Ольга Шепелева, юрист «Право общественных интересов» (PILI)

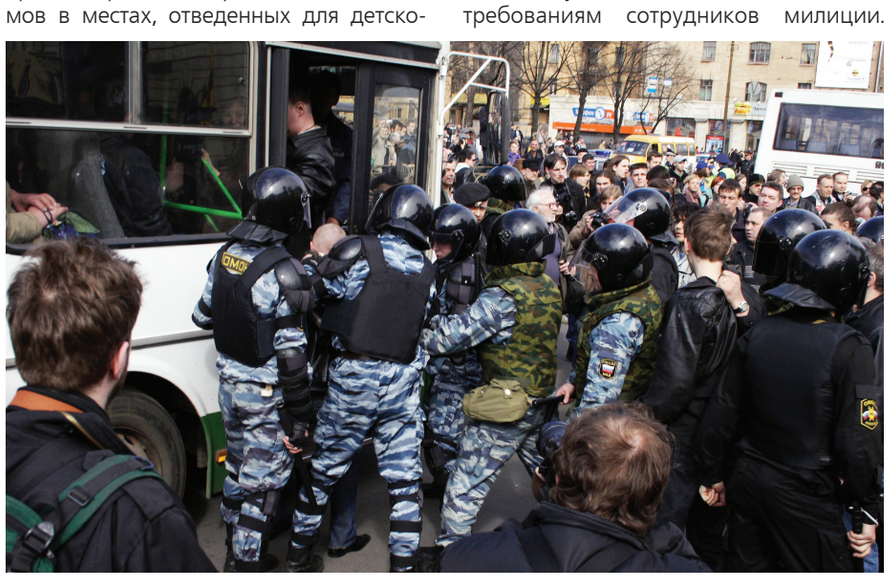
Провозглашенная Конституцией свобода мирных собраний и раньше наталкивалась на необоснованные ограничения. Однако в последний год сложности с реализацией этой свободы без преувеличения стали одной из основных проблем в сфере прав человека в России. Не проходит и дня, чтобы пресса не сообщала о том, что местные власти отказали в проведении того или иного публичного мероприятия, сославшись на проведение строительных работ, невозможность ограничить движение пешеходов и транспорта и обеспечить безопасность митингующих или на другие причины. При этом чаще отказывают почему-то в проведении митингов и пикетов, посвященных «неудобным» для властей вопросам или проводимых «неугодными» организациями. При этом основания для отказа нередко неконкретны, а иногда даже противоречат общеизвестным фактам или здравому смыслу. Те, кто отважился провести несогласованное с властями публичное мероприятие, могут быть разогнаны милицией и привлечены к административной ответственности.

Обжалование в судах необоснованных отказов в проведении публичных акций, или решений о наложении административных санкций за нарушение порядка проведения публичных мероприятий, а также применения силы при разгоне собраний иногда бывает успешным. Хотя чаще на все аргументы жалобщиков суды отвечают общими указаниями на законность решений и действия муниципальных властей и правоохранительных органов. Наиболее упорные пытаются отстаивать свободу собраний не только в российских судах, но и в международных органах. Судя по сделанным в прессе заявлениям, с жалобами в Европейский Суд обратились и организаторы «Марша несогласных», и те, кто пытался провести в Москве гей-парад, и многие другие. Некоторые жалобы Европейский Суд уже рассмотрел.

Например, 26 июля 2007 года Европейский Суд вынес решение по жалобе Махмудов против России.[1] Жалоба была подана осенью 2004 года и касалась событий 2003-2004 годов. От этого, тем не менее, решение по делу Махмудова не утрачивает актуальности: ситуации, аналогичные той, что была рассмотрена Судом, повторяются и сегодня. Начать с того, что Махмудов вместе со своими единомышленниками выступал против градостроительной политики московский властей — за прошедшие четыре года степень недовольства москвичей этой политикой и желание публично выразить свое недовольство ею только возросли.

Махмудов и ряд других активистов планировали провести митинг жителей района Крылатское, чтобы изъявить протест против постройки элитных домов в местах, отведенных для детского отдыха и занятий спортом, а также выразить недоверие московским властям. Как положено за десять дней до проведения митинга организаторы обратились с уведомлением в префектуру Восточного округа города Москвы. Префект признал митинг согласованным и допустимым и попросил милицию организовать охрану общественного порядка во время мероприятия. Организаторы распространили среди жителей Крылатского объявление о времени и месте проведения митинга.

Вечером накануне запланированной акции префект пересмотрел свое первоначальное решение. Сославшись на поступившую от правоохранительных органов информацию об угрозе проведения террористических актов, префект признал проведение митинга невозможным и потребовал от милиции митинг предотвратить. На следующий день на объявленном месте митинга собралось несколько десятков человек. Среди них был и сам Махмудов. Несмотря на то, что собравшиеся не заявляли никаких лозунгов и не начинали публичную дискуссию, милиция их разогнала. Махмудов вместе с остальными покинул место проведения митинга. На ближайшем перекрестке сотрудники правоохранительных органов остановили машину, в которой ехал Махмудов, заставили его выйти, задержали и доставили в ОВД района Крылатское. В ОВД был составлен протокол о том, что Махмудов не подчинялся законным требованиям сотрудников милиции.

«Марш несогласных» в Москве. Фото: Ренат Альшин.

После этого Махмудова поместили в камеру, где он провел ночь.

На следующий день состоялось судебное разбирательство, где рассматривался вопрос о привлечении Махмудова к административной ответственности за нарушение установленного порядка проведения публичных акций, а также за неповиновение сотрудникам милиции. Суд заслушал свидетелей, по словам которых митинг не был начат, а также показания сотрудников милиции, и пришел к выводу, что Махмудов нарушил порядок организации и проведения публичных акций: он знал, что префект отменил митинг из-за террористической опасности, но продолжил организацию митинга. Вопрос о том, виновен ли Махмудов в сопротивлении сотрудникам милиции, суд решить не смог из-за недостатка информации. Административное дело о неповиновении было возвращено милиции для проведения проверки.

[1] Makhmudov v. Russia (жалоба № 35082/04).

bull-4.indd 23 21.04.2008 15:16:49

«Марш несогласных» в Москве. Фото: Варвара Пахоменко.

Интересно, что в тот день, когда происходило судебное разбирательство, в Москве началось празднование дня города. Празднование продолжались три дня, и ни одно из праздничных мероприятий из-за угрозы терактов не отменялось. По этой причине, а может почему-то еще, Махмудов продолжил попытки доказать свою правоту в суде. Попытка обжалования решения о привлечении к административной ответственности за нарушение порядка проведения публичных мероприятий успеха не принесла. Тогда Махмудов попытался оспорить решение префекта об отмене митинга в связи с террористической угрозой. По просьбе истца районный суд попросил ОВД Крылатское и руководство органов внутренних дел Восточного административного округа представить оперативную информацию о террористической угрозе, на основании которой префект принял решение об отмене митинга. ОВД сообщило, что такой информацией не располагает, а окружное управление ответило, что предоставить суду требуемую информацию невозможно, поскольку она является секретной. Тогда Махмудов предложил районному суду передать дело в Московский городской суд, уполномоченный рассматривать дела, связанные с секретной информацией. Районный суд это предложение отклонил. При этом суд, который ранее сам запрашивал милицию о наличии оперативной информации о террористической угрозе, указал, что вопрос о наличии или отсутствии такой информации у префекта не является предметом разбирательства: суд должен лишь установить, соответствовало ли решение префекта требованиям закона.

По итогам рассмотрения районный суд пришел к выводу, что решение префекта было законным и обоснованным, поскольку Махмудов не представил никаких доказательств, свидетельствующих об отсутствии угрозы терактов. Суд также признал законными действия милиции по разгону митинга. Обжалуя судебное решение в кассационной инстанции, Махмудов ссылался на то, что в связи с угрозой терактов был отменен только организованный им митинг, а запланированные на следующие три дня мероприятия, посвященные празднованию дня города, проводились без каких-либо ограничений. Суд кассационной инстанции этот аргумент во внимание не принял.

Одновременно с рассмотрением вопроса о законности решения префекта, судебные органы продолжили разбирательство по делу о сопротивлении Махмудова законным требованиям сотрудников милиции. Результаты дополнительной проверки, проведенной органами внутренних дел, не удовлетворили суд. Суд отметил, что милиция не объяснила, кто, когда и где отдал приказ, в неисполнении которого обвиняется Махмудов. На этом основании суд принял решение о прекращении административного дела. Махмудов обжаловал это решение, поскольку в нем не были точно указаны причины прекращения административного дела. Решение было отменено. По результатам вторичного рассмотрения суд прекратил административное дело в связи с истечением сроков давности.

После этого Махмудов подал иск о компенсации вреда, причиненного ему незаконным задержанием. Районный суд отклонил иск на том основании, что гражданский кодекс не предусматривает материальной ответственности должностных лиц за вред, причиненный незаконным административным арестом. Это решение было отменено Московским городским судом. При повторном рассмотрении дела районный суд иск опять отклонил. При этом суд отметил, что милиционеры задержали Махмудова в связи с обвинением в совершении административного правонарушения — неповиновения законным требованиям сотрудников милиции. Его невиновность в совершении этого правонарушения не была доказана в суде: производство по административному делу было прекращено по нереабилитирующему обстоятельству — истечению сроков давности. На этом основании суд сделал вывод, что сотрудники милиции действовали в пределах своих полномочий. Интересно, что это решение вынес тот же суд, который ранее отказался привлекать Махмудова к административной ответственности, потому что милиционеры не смогли представить достаточно доказательств того, что он оказывал сопротивление их законным требованиям.

В Европейский Суд Махмудов жаловался на нарушение свободы собраний, а также на другие нарушения Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Суд признал только часть претензий Махмудова, а именно вмешательство в свободу собрания, незаконность ареста и отказ в компенсации морального вреда, причиненного этим арестом. Оценка, которую Суд дал этим нарушениям, вполне применима к тем препятствиям, с которыми сегодня сталкиваются те, кто организуют протестные акции сегодня.

Во-первых, Европейский Суд указал, что часть 1 статьи 11 Конвенции гарантирует свободу мирных собраний, а часть 2 этой статьи устанавливает, что ограничения этой свободы допускаются только на основании закона и только в той степени, в которой это необходимо в демократическом обществе в интересах национальной и общественной безопасности, для предотвращения беспорядков или преступлений, в целях защиты здоровья и нравственности, а также прав и свобод других лиц. С точки зрения Европейского Суда вмешательство в свободу собраний может иметь место до публичной акции (например, в виде запрета на ее проведение), во время публичной акции (в виде пресечения) и после нее (в виде привлечения к ответственности за организацию или участие в мероприятии). В случае с Махмудовым имели место все три вида вмешательства: ему запретили проводить митинг, разогнали пришедших на место собрания граждан, а также оштрафовали Махмудова за нарушение порядка проведения публичных мероприятий.

bull-4.indd 24 21.04.2008 15:17:01

Установив факт вмешательства в свободу собрания, Суд решал вопрос о том, было ли такое вмешательство оправданным. Суд отметил, что свобода собраний является одной из основ демократического общества, а государственное вмешательство в осуществление этой свободы допускается только в исключительных случаях. При этом государственные органы должны предъявить веские и убедительные аргументы в пользу такого вмешательства, а степень вмешательства должна быть строго пропорциональна заявленным целям.

Суд отметил, что в деле Махмудова основанием для отмены митинга стала информация о возможных терактах. Несмотря на то, никаких подтверждений этой информации не было предъявлено, российские судебные органы сочли, что угроза терактов была, и указали, что Махмудов не привел доказательств, опровергающих наличие такой угрозы. То есть, суды основывали свои выводы на предположении и перекладывали бремя доказывания с государственных органов на гражданина, который по определению не мог иметь доступа к оперативной информации правоохранительных структур. С точки зрения Европейского Суда такой подход к вопросу об ограничении свободы собраний недопустим.

Кроме того, обстоятельства дела вызвали у Суда серьезные сомнения в том, что причиной запрета созывавшегося Махмудовым митинга была именно угроза террористической атаки. Если верить властям, информация об ожидаемых терактах в местах скопления людей поступила накануне праздника, посвященного дню города. Логично было бы предположить, что в такой ситуации необходимость защитить безопасность горожан привела бы к отмене не только протестного митинга, но и части праздничных гуляний. Тем не менее, праздничные мероприятия были проведены в полном объеме. Исходя из этого, Европейский Суд пришел к выводу, что запрет на митинг Махмудова был произвольным.

Рассматривая вопрос о законности административного ареста Махмудова, Суд напомнил, что основанием для задержания может быть только обоснованное подозрение в том, что данный человек совершил правонарушение. Протокол, составленный в связи с задержанием Махмудова, указывал, что он не подчинился законным требованиям сотрудников милиции. Сотрудники милиции, задержавшие Махмудова на улице, пояснили прокурору, что задержание проводилось, чтобы выяснить вопрос о законности проведения митинга. Про сопротивление эти милиционеры ничего не сообщили. Как следует из материалов прокурорской проверки, обвинение в неповиновении законным требованиям милиции впервые было упомянуто начальником отдела милиции, который приказал дежурному составить рапорт о неповиновении. При этом ни дежурный, ни начальник отдела на месте задержания не присутствовали. Более того, российский суд, рассматривавший дело об аресте, указал, что милиция не представила никаких доказательств, подтверждающих факт неповиновения. С точки зрения Европейского Суда эти обстоятельства свидетельствуют о том, что Махмудов вмененного ему правонарушения не совершал. То есть, его арест не был обоснован.

Рассматривая вопрос о компенсации за необоснованный арест, Суд отметил, что российское законодательство предусматривает автоматическую компенсацию только за необоснованный арест по подозрению в совершении преступления. В случае с необоснованным административным арестом право на компенсацию возникает, только если будет установлено, что правоохранительные органы действовали незаконно. Российские суды не констатировали невиновности Махмудова в неповиновении законным требованиям сотрудников милиции, а прекратили в связи с истечением сроков давности. По этой причине Махмудов был лишен возможности требовать компенсацию.

Установив нарушение Конвенции, Суд назначил Махмудову компенсацию в размере 12 000 евро. Возможно, что эта сумма не очень значительная для российского бюджета. Вместе с тем, обязательства России по исполнению этого решения Европейского Суда не исчерпываются выплатой компенсации. По правилам исполнения таких решений государство должно принять меры, чтобы нарушения, зафиксированные Европейским Судом, больше не повторялись. То есть, муниципальные органы должны пересмотреть практику согласования публичных акций, а суды – более тщательно рассматривать жалобы на отказы в проведении митингов, пикетов и тому подобных мероприятий.

Пытки в России

Позиция власти, правозащитников и Комитета ООН против пыток

Наталья Таубина, директор Фонда «Общественный вердикт»

За прошедшие несколько лет в сфере предотвращения пыток, жестокого и унижающего обращения произошло многое – и хорошее, и плохое. С одной стороны, российские НПО существенно продвинулись и выросли профессионально в этой еще недавно новой для себя деятельности. Журналисты и общественность в целом стали значительно больше уделять внимания проблеме пыток и жестокого обращения. Все чаще мы слышим о приговорах в отношении сотрудников правоохранительных органов, совершивших подобные преступления. С другой стороны, хотя существование проблемы и признается должностными лицами, практически никаких шагов, направленных на системные изменения, не предпринимается, а давно назревшая необходимость реформы правоохранительных органов не выходит за пределы теоретического академического и экспертного обсуждения.

Конвенция ООН против пыток вступила в силу в 1987 году. Подписав этот международный документ, наша страна взяла на себя обязательства по выполнению положений Конвенции. Это означает, что Россия должна предпринимать эффективные законодательные, административные, судебные или другие меры для предупреждения актов пыток и других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания. В частности, Россия обязалась обеспечивать условия для проведения быстрого и беспристрастного расследования компетентными органами случаев пыток и жестокого обращения. Кроме того, Россия должна обеспечить запрет на использование в ходе судебных разбирательств заявлений, сделанных под пыткой, в качестве доказательств.

Помимо перечисленного, Российская Федерация, для того чтобы не допускать каких-либо случаев пыток, систематически должна рассматривать правила, инструкции, методы и практику, которые применяются при допросе, а также условия содержания под стражей и условия обращения с арестованными, задержанными или лицами,

bull-4.indd 25 21.04.2008 15:17:05

10 ноября 2006 года в Комитете ООН против пыток началось рассмотрение четвертого периодического доклада России о выполнении обязательств по Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Во время встречи с членами Комитета группа российских НПО (Фонд «Общественный вердикт», Центр «Демос», Правозащитный центр «Мемориал», Нижегородский Комитет против пыток, Фонд «Социальное партнерство» и Союз комитетов солдатских матерей России) представила альтернативный доклад, подготовленный коалицией более 20 российских НПО.

В книге «Пытки в России» представлены документы, отражающие ситуацию ситуацию в стране с соблюдением Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов наказания. Среди документов – Альтернативный доклад, подготовленный Коалицией российских НПО и рекомендации российских правозащитников по улучшению ситуации с выполнением обязательств страны, зафиксированных в Конвенции.

В сборник также включен четвертый периодический доклад Российской Федерации о соблюдении Конвенции. Завершает книгу итоговый документ Комитета ООН против пыток, содержащий выводы и рекомендации для нашей страны.

находящимися в тюрьме и в целом, в закрытых учреждениях.

Основным механизмом контроля за выполнением обязательств, взятых при ратификации Конвенции, является предоставление периодических (раз в четыре года) докладов государств-участников договора. Мониторинг выполнения этих обязательств осуществляет Комитет ООН против пыток, состоящий из 10 международных экспертов. Именно в этот орган и поступают периодические доклады государств. Члены Комитета их рассматривают и по результатам дают свою оценку ситуации и принимают Заключительные замечания, содержащие выводы и рекомендации, касающиеся ситуации с применением пыток, жестокого или унижающего достоинство обращения.

Рекомендации Комитета обязательны для исполнения государствами – участниками Конвенции. По сложившейся практике в процессе рассмотрения государственных периодических докладов Комитет изучает доклады и другую информацию, которые предоставляются международными и национальными неправительственными организациями. Эти материалы учитываются членами Комитета наряду с информацией, предоставленной государством.

Сессии Комитета ООН против пыток проходят лишь два раза в году, и на каждой сессии рассматривается не более семи докладов стран – участников Конвенции. Свой Четвертый периодический доклад Россия направила в Комитет еще в 2004 году, однако в силу большой загруженности Комитета, рассмотрение доклада состоялось только в ноябре 2006 года.

Российские неправительственные организации начали подготовку своего Альтернативного доклада в 2005 году. Информация о ситуации с пытками в стране собиралась в регионах России, затем была сведена в единый текст – «Альтернативный доклад российских НПО». Доклад был подготовлен общими усилиями ряда ведущих российских НПО: Исследовательского центра «Демос», Фонда «Общественный вердикт», Комитета «Гражданское содействие», Правозащитного центра «Мемориал», Всероссийского движения «За права человека», Фонда «Социальное партнерство», Союза комитетов солдатских матерей России, Независимой психиатрической ассоциацией России, Нижегородского Комитета против пыток, Красноярского Общественного комитета по защите прав человека, Пермского регионального правозащитного центра, Йошкар-Олинской организации «Человек и Закон», Коми региональной Комиссии по защите прав человека «Мемориал», Мордовского республиканского правозащитного центра, Института общественных проблем «Единая Европа», Тверского регионального отделения общества «Мемориал», Краснодарской организации «Матери в защиту прав задержанных, подследственных и осужденных», Союза правозащитных организаций Свердловской области, Правозащитного центра Казани, Читинского правозащитного центра. За общую координацию работы отвечал Фонд «Общественный вердикт», за правовое редактирование доклада – Центр «Демос».

Факту рассмотрения представленных в данном сборнике докладов в Комитете ООН против пыток предшествовал профессиональный, а во многих аспектах и пионерский, труд многих организаций и экспертов в различных областях. Они не только собирали и перепроверяли данные, анализировали их, делали выводы о соответствии положения в стране требованиям Конвенции против пыток, готовили рекомендации российским властям по улучшению положения и редактировали доклад, но и активно взаимодействовали с Комитетом ООН. За полгода до рассмотрения Комитетом ситуации в России представители российских НПО разработали список вопросов, которые рекомендовали членам Комитета задать российским властям при подготовке дискуссии о ситуации в России. Отрадно отметить, что большинство из предложенных НПО вопросов нашли поддержку у экспертов Комитета и были включены в список уточняющих вопросов, который Комитет направил Российской Федерации в рамках подготовки к рассмотрению ее доклада.

Эта почти двухгодичная эпопея завершилась рассмотрением на сессии Комитета ООН в ноябре 2006 г. положения в России. Главными источниками информации для экспертов комитета стали периодический доклад российского правительства и Альтернативный доклад российских НПО. Приехавшие в Женеву представители российских правозащитных организаций представили свой доклад в рамках специальных НПО слушаний, которые Комитет проводит за день до начала рассмотрения ситуации в стране, а также провели ряд переговоров с членами Комитета. Такой подход не только принят, но и приветствуется – ведь Комитет заинтересован услышать разные точки зрения для того, чтобы принять сбалансированное решение.

Кроме того, такое взаимодействие имеет нередко решающее значение,

bull-4.indd 26 21.04.2008 15:17:06

так как ООНовские эксперты должны убедиться, что авторы Альтернативного доклада знают, о чем они пишут, и им можно доверять. В последующие дни представители НПО только внимательно следили за дискуссией между членами Комитета и российской правительственной делегацией, т.к. у представителей правозащитных организаций отсутствует права слова во время обсуждения положения с членами правительственной делегации.

Стоит отметить, что в ходе обсуждения положения в стране с российской правительственной делегацией члены Комитета ООН неоднократно ссылались на данные российских и международных НПО и просили членов делегации прокомментировать проблемы, выявленные правозащитниками и оставшиеся без внимания в правительственном докладе. Хотя члены делегации ни разу не высказали раздражения и более того, даже отметили важность диалога с гражданскими организациями, их комментарии и ответы на вопросы экспертов Комитета порой вызывали оторопь у наблюдавших за процессом представителей российских и международных НПО, а подчас и смех сквозь слезы. Чего стоят такие фразы, как «теперь русское слово дедовщина, как тройка и спутник, стало интернациональным термином... Эта проблема не стоит уже так серьезно. Хотя происходят иногда вопиющие случаи, но они потом не сходят с экранов телевизора, ими все возмущены...» или, говоря о ситуации на Северном Кавказе и в Чечне: «сегодня похищения в большой степени объясняются переделом сфер влияния в криминальном бизнесе и выкупом...кроме того, необходимо понимать, что родственники членов незаконных вооруженных формирований зачастую объявляют их похищенными, чтобы таким образом оправдать их длительное отсутствие по месту жительства».

Поразил и правозащитников, и экспертов Комитета крайне низкий уровень представительства российской делегации, состоящей из заместителей глав департаментов МВД и МИДа, начальника юридической службы Министерства обороны. Возглавлял делегацию постоянный представитель России при отделении ООН в Женеве, а самым высокопоставленным лицом в этой группе был замдиректора Федеральной службы исполнения наказаний. При этом количественная композиция выглядела так: по одному человеку от МВД и Минобороны, 2 человека от ФСИН и порядка 10 человек из МИДа. Ни один из представителей Генеральной Прокуратуры на сессию Комитета не приехал. При том, что большинство вопросов экспертов Комитета были адресованы именно российской прокуратуре. Председатель Комитета отдельно выразил сожаление по поводу отсутствия представителей прокуратуры.

Российские правозащитники считают, что такое низкое представительство правительственной делегации в рамках диалога с Комитетом о положении в России свидетельствует обо все уменьшающемся сотрудничестве нашей страны с международными структурами. Еще три года назад на подобные рассмотрения докладов в Комитете ООН по правам человека и в Комитете ООН по социальным, экономическим и культурным правам приезжали весьма представительные официальные делегации, возглавляемые соответственно министром юстиции и министром труда и социального развития. Такой уровень демонстрировал серьезное отношение к ООН как к международному институту и стремление России лучше выглядеть в глазах международного сообщества.

Крайне важным стало то, что в результате всей проделанной российскими правозащитниками работы по подготовке доклада, активного взаимодействия с членами Комитета, участия в работе сессии работа российских НПО была высоко оценена, и, самое главное, заключительные замечания и рекомендации Комитета по итогам рассмотрения ситуации в России были в существенной степени основаны на информации российских правозащитников и включили в себя практически все проблемы, их волновавшие. Это является большой победой.

В заключительном документе Комитета содержится более двадцати разделов с рекомендациями, семь из которых признаны Комитетом как крайне важные и по результатам их исполнения Комитет запросил у России отчета в течение года. К приоритетным относятся рекомендации по практической реализации права на доступ к адвокату, начиная с момента фактического лишения свободы, по принятию мер к тому, чтобы подозреваемые не подвергались незаконным административным задержаниям, принятию немедленных мер по предотвращению дедовщины в армии и обеспечению незамедлительного беспристрастного и эффективного расследования каждого инцидента, обеспечению защиты потерпевших от насилия в армии и свидетелей такого насилия, а также обеспечению незамедлительного, беспристрастного и эффективного расследования насильственных нападений по признаку расы, этнической и иной принадлежности жертвы.

В приоритетном порядке государство должно предпринять усилия по реформированию прокуратуры, в особенности путем внесения поправок в Федеральный закон «О прокуратуре», чтобы обеспечить независимость и беспристрастность этого органа, а

Фото: Тимур Воронов.

также отделить функции уголовного преследования от функций надзора за расследованием сообщений о фактах применения пыток. Государству следует создать эффективные и независимые механизмы надзора для обеспечения незамедлительного, беспристрастного и эффективного расследования сообщений о пытках, а также уголовного преследования и наказания виновных.

В приоритетный список также вошли рекомендации по проблеме экстрадиции и возвращения беженцев. Члены Комитета отметили, что из представленной информации не совсем ясен порядок использования письменных гарантий в контексте возвращения («refoulement») беженца при условии соблюдения минимальных стандартов таких гарантий, включая механизмы последующего эффективного мониторинга и соблюдение соответствующих процедурных правил. Комитет запросил подробную статистическую информацию о количестве гарантий, запрошенных за период с 2002 г., каких лиц они касались и каким был исход каждого из дел, а также привести минимальное содержание таких гарантий.

Отдельное внимание эксперты Комитета уделили условиям работы правозащитников, фактам давления и преследования и выразили озабоченность новыми законодательными изменениями, регулирующими деятельность НПО. При этом Россия в течение года должна отчитаться о выполнении рекомендаций по принятию эффективных мер по защите всех, кто ведет мониторинг случаев пыток и жестокого обращения и составляет доклады. Меры должны защищать представителей НПО от любых негативных последствий, которые могут им угрожать в результате составления таких докладов, а также гарантировать незамедлительное, беспристрастное и эффективное расследование таких инцидентов.

Кроме того, Россия должна обеспечить ясное толкование применения нового закона и ограничить возможность государства по своему усмотрению вмешиваться в деятельность НПО. Для этого России необходимо внести изменения в законодательство, регу-

bull-4.indd 27 21.04.2008 15:17:10

лирующее деятельность неправительственных организаций, чтобы привести его в соответствие с международными стандартами прав человека в области защиты правозащитников, включая Декларацию ООН о правозащитниках, а также с лучшей мировой практикой.

Целый блок приоритетных рекомендаций Комитета посвящен ситуации в Чеченской Республике. В частности, Россия должна обеспечить, чтобы никто не содержался под стражей в неофициальных местах заключения, находящихся де-факто под государственным контролем, принять все необходимые меры по запрету и предотвращению похищений и насильственных исчезновений людей, подвергнув виновных уголовному преследованию и наказанию, провести тщательное независимое расследование методов, используемых при допросе лиц, содержащихся в ОРБ-2 (Оперативно-розыскное бюро), провести незамедлительное, беспристрастное и эффективное расследование всех сообщений о пытках и жестоком обращении в этих и других местах заключения, установить гарантии защиты от репрессий в отношении всех лиц, подающих жалобы, включая и тех, кто подает жалобы на пытки или исчезновения в Европейский Суд по правам человека или в соответствии со статьей 22 Конвенции ООН против пыток.

Выше были приведены в кратком изложении только 7 из 26 проблемных блоков рекомендаций. Но и это уже четко свидетельствует, что Комитет детально изучил ситуацию в России в части соблюдения обязательств нашей страны по Конвенции ООН против пыток. Сравнивая рекомендации Комитета с текстами официального и неправительственного докладов, видно, что информация, предоставленная российскими правозащитниками, была учтена экспертами Комитета.

Отдельно хочется сказать о разных подходах и принципах в описании ситуации государственными чиновниками и правозащитниками. Так, официальный доклад содержит ничтожно мало фактической информации о практике применения пыток и жестокого и унижающего обращения в правоохранительной системе, в воинских частях, а также в медицинских, в частности, в психиатрических учреждениях. В нем преимущественно говорится об изменениях законодательства, произведенных за прошедший период.

Правозащитники не отрицают ни тот факт, что эти изменения произошли, ни важности принятия этого законодательства для борьбы с пытками и жестоким обращением. Вместе с тем, значительное число вопросов, которые рассматриваются в докладе правозащитников, в официальном докладе не рассматриваются вообще и, как правило, это касается вопросов правоприменительной практики. Интересно отметить, что доклад правозащитников восполняет пробелы официального доклада не только в части описания проблем с исполнением Конвенции, но и в части описания предпринятых властями шагов по улучшению ситуации. Например, доклад НПО содержит информацию об инициативах в области обучения сотрудников правоохранительных органов, которой нет в официальном отчете. Более подробно рассказывает доклад НПО и о шагах, предпринятых властями для улучшения ситуации в СИЗО и исправительных учреждениях.

Сравнивая подходы власти и правозащитников в анализе исполнения Российской Федерацией положений Конвенции, с одной стороны, очевидно, что власти отнюдь не желают, чтобы представляющие их должностные лица пытали людей. Пытки запрещены, официальные лица не призывают к их совершению. Наоборот, министр МВД призвал своих подчиненных корректно обращаться с гражданами и не допускать унижения человеческого достоинства и жестокости. Высокопоставленные должностные лица заявляют о необходимости гуманизировать условия содержания в местах заключения. Вместе с тем, не ведется последовательного мониторинга практической ситуации с пытками. Во многом по этой причине часть законодательных мер и политических решений оказывается на практике не реализованной.

Важным является вопрос — как этот опыт международного сотрудничества, рекомендации Комитета мы можем использовать внутри страны для улучшения ситуации? Как переломить тенденцию, когда государство вспоминает о существовании международно-правовых обязательств по запрету пыток и жестокого обращения раз в четыре года — в процессе подготовки и представления периодического доклада в Комитет ООН, а затем благополучно игнорируют заключительные замечания Комитета?

Способы могут быть следующие — активное использование рекомендаций Комитета ООН и своих собственных докладов в ходе публичного информирования, переговоров с властями, осуществление мониторинга выполнения Россией рекомендаций Комитета и т.д. Это как раз то, что планируют продолжать делать участники Коалиции российских НПО, участвовавших в подготовке Альтернативного доклада.

Фонд «Общественный Вердикт» готовит к публикации сборник «Правовые стандарты расследования сообщений о пытках в российском и международном праве».

Расследование сообщений о пытках — единственный способ установить, имело ли место это нарушение. Таким образом, эффективное расследование сообщений о пытках является необходимым условием для восстановления прав пострадавших, выявления и наказания виновных. Качественное расследование сообщений о пытках играет важную роль в поддержании доверия населения к правоохранительным органам и обеспечения законности в ходе противодействия преступности и поддержания правопорядка.

Требование о проведении эффективного расследования закреплено как в российском законодательстве, так и в ряде международных документов. Международные и российские нормы устанавливают требования, которым должно отвечать расследование с тем, чтобы его можно было считать эффективным. Новое издание Фонда «Общественный Вердикт» предлагает читателям полную подборку и сравнительный анализ правовых стандартов расследования пыток, закрепленных в документах Организации Объединенных Наций, постановлениях Европейского Суда по правам человека, а также в российском процессуальном законодательстве и нормативных актах.

Следует отметить, что ранее в научных и научно-практических изданиях вопрос о правовых стандартах эффективного расследование не поднимался. Тем не менее, этот вопрос имеет большое значение для российской правоприменительной практики: пострадавшие, а также общество в целом выражают свое недовольство не всегда адекватной реакцией компетентных органов на жалобы о пытках или жестоком обращении. На практику расследования сообщений о пытках обратил свое внимание и Европейский Суд по правам человека, который в течение последних лет вынес целый ряд решений, в которых признал, что Россия не обеспечил проведение эффективного расследования по жалобам на пытки.

Сборник адресован юристам, специализирующимся в сфере уголовно-процессуального права: сотрудникам прокуратуры и следственных органов, судьям, адвокатам, юристам правозащитных организаций и пр. Сборник также может оказаться полезным для тех, кто изучает практику Европейского Суда по правам человека и иные международные нормы, связанные с обеспечением защиты прав и свобод.

bull-4.indd 28 21.04.2008 15:17:14

Как делаются «палки» милицейской отчетности

ДЕЛА

Валерий Курносов, корреспондент «Газеты» специально для информационно-аналитического бюллетеня Фонда «Общественный вердикт»

Нагатинский районный суд Москвы рассматривает дело по обвинению бывшего майора милиции Болкуновой (Волчковой) и ее двоих подчиненных в избиении студента. Следствие считает, что ради повышения показателя раскрываемости преступлений милиционеры заставляли молодого человека признаться в чужом преступлении. Эта же дама обвиняется в содействии побегу трех квартирных воров, которые в настоящее время находятся в розыске.

В ночь на 21 марта 2004 года в столичном микрорайоне «Царицыно» был ограблен салон сотовой связи. Прибывшие на место преступления оперативники по горячим следам принялись искать улики в близлежащем микрорайоне.

Милиционерам показалось подозрительным, что примерно в 5 часов утра горел свет в квартире соседнего дома. Свет в неурочный час включил студент Московского инженерно-физического института (МИФИ) Дмитрий Носков. Как позже признался Дмитрий, «я просто люблю работать по ночам».

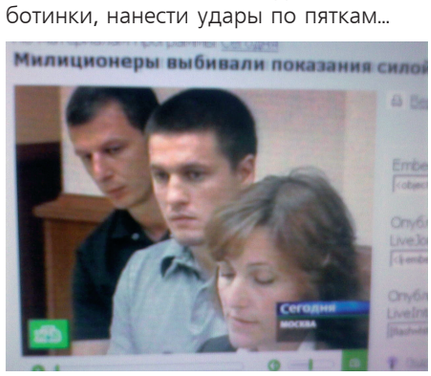
Сыщики нажали кнопку квартирного звонка. В «глазок» парень увидел троих человек в форме. Когда он открыл дверь, милиционеры вошли в квартиру. И начали проводить обыск, не предъявляя соответствующей санкции.

На беду, студент находился дома один. Закончив обыск, люди в форме к девяти часам утра доставили Дмитрия в ОВД «Царицыно».

Носкова завели в кабинет на втором этаже, в котором находились трое мужчин и невысокая худощавая женщина, все — в гражданской одежде. Парню сообщили, что он подозревается в ограблении салона сотовой связи.

Позже следователь прокуратуры выяснит, что «люди в гражданском» — это сотрудники 4-й оперативно-розыскной части (ОРЧ) при отделе уголовного розыска криминальной милиции (ОУР КМ) Управления внутренних дел ЮАО столицы. Его начальник — 40-летняя майор милиции Елена Болкунова (Волчкова) и ее подчиненные оперативники — 21-летний лейтенант Константин Пухов, 27-летний лейтенант Юрий Попов и «неустановленное лицо».

Следствие считает, что ради повышения показателя раскрываемости преступлений 4-й ОРЧ, ее начальник Болкунова приказала подчиненным надеть на парня наручники, а потом бить студента руками, ногами и резиновой дубинкой. Затем дала указание уложить Носкова на пол, надеть на него противогаз, перекрыть дыхательную трубку противогаза и надавить окулярами резиновой маски на лицо Носкова. А также снять с молодого человека ботинки, нанести удары по пяткам...

Майор Волчкова, лейтенанты Пухов и Попов на скамье подсудимых. Фото: НТВ

Позже Дмитрий говорил: «Женщина требовала от меня, чтобы я выдал своего сообщника... Не получив от меня признания, мужчины положили меня на пол, лицом вниз, заломили мои руки, которые были в наручниках за спиной, подсунули между ними табурет и сели на него сверху, так чтобы я не смог сопротивляться. Затем на меня надели противогаз и зажали трубку для воздуха, снова требуя от меня признания. В то время, когда я лежал в противогазе, меня били ногами».

Затем врачи определят, что у парня сотрясение головного мозга, кровоподтеки на лице, в области левого плеча, предплечий и правого бедра.

Проведя в ОВД «Царицыно» примерно шесть часов, Дмитрий был отпущен домой. По словам адвокатов Носкова, документы о задержании молодого человека не составлялись.

О насилии, совершенном сотрудниками милиции, Носков написал заявление в Управление собственной безопасности МВД и Фонд «Общественный вердикт». 7 мая 2004 года было возбуждено уголовное дело по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ («превышение должностных полномочий с применением насилия»). Через год, 1 апреля, в День смеха, следователь Нагатинской межрайонной прокуратуры приостановил дело «в связи с неустановлением лица, подлежащему привлечению в качестве обвиняемого». В январе 2007 года следствие по делу было возобновлено, и летом фигуранты уже предстали перед судом.

Поразительно, что параллельно с одним делом, 20 июля 2005 года Болкунова была привлечена в качестве обвиняемой по другому. Только теперь она добивалась не превращения честного человека в вора, а превращения воров в честных людей.

Обстоятельства второго криминального сюжета таковы. В октябре 2004 года Геворг Депелян, Артем Кудумауров, Ренат Идрисов и Левани Сихарулидзе попытались обокрасть квартиру жительницы Южного округа Москвы Ирины Бакановой.

«15 октября 2004 г. я совместно с Депеляном, Идрисовым и Кудумаровым пришли ...с целью ограбления квартиры, — заявил на суде Сихарулидзе. — Первый раз мы пришли в квартиру примерно в 16 час., но войти в квартиру нам не удалось, и мы ушли. Но в тот же день примерно в 23 часа мы вновь пришли в тот же дом к той же квартире, вскрыли ее, вошли внутрь, где стали искать ценные вещи. Однако спустя какое-то время, в квартиру приехали сотрудники милиции и нас всех задержали».

Тогда же хозяйка квартиры Баканова показала суду: «Я была на месте преступления через 10 мин. после их задержания (просто в это время возвращалась домой). При мне все задержанные сознались в преступлении сотрудникам ППСМ (патрульно-постовой службы милиции — В.К.), только вот трое из них (задержанных — В.К.) почему-то не были доставлены следователю и, как мне рассказали сами оперативные сотрудники милиции, были отпущены, поскольку назвали имя заказчика преступления. Никого из задержанных я ранее не знала, однако, они владели обо мне эксклюзивной информацией (о бизнесе, передвижениях, друзьях и т.п.)... Более того, кем-то из задержанных было названо имя человека, который давал им всю информацию обо мне, а также то, что этот человек (мой знакомый) просил меня не просто обокрасть, а устроить разбой».

На место происшествия вновь приехали сотрудники 4—ой ОРЧ, на этот раз Егоров, Пухов и Сорокин под руководством своей начальницы Болкуновой. Все задержанные были доставлены в отдел внутренних дел «Нагатинский

bull-4.indd 29 21.04.2008 15:17:14

затон». После беседы с задержанными, Болкунова (как следует из материалов дела), вывела Депеляна, Кудумаурова и Идрисова с территории ОВД «и предоставила им возможность скрыться».

8 февраля 2005 года прокурором Южного округа Москвы было возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий). Позже Болкуновой предъявили обвинение в совершении этого преступления.

Дальше начинается самое интересное. По словам потерпевшей Баканновой, следователь по делу об отпускании на свободу задержанных еще в июне 2005 года попросил ее вести диктофонные записи подозреваемых. А спустя два года Баканова все еще требовала от прокуратуры, чтобы эти записи приобщили к уголовному делу, а записи все не приобщались. Пока потерпевшая не обратилась с жалобой в Генеральную прокуратуру.

Приобщению каких конкретно фактов противилась Симоновская межрайонная прокуратура? Вот слова Баканновой о разговоре с сыщицей Болкуновой: «При нашей встрече я рассказала ей, что знаю, как ею были поделены 16000 долларов США, полученные от отпущенных по краже лиц (эта информация имеется у меня от адвоката Сихарулидзе, о чем имеется диктофонная запись), а именно из всей суммы 7500 долларов США она отнесла, со слов адвоката, в отдел, где их на всех и поделили».

А это — выдержка из диктофонной записи.

Болкунова: «У них там, я так понимаю, и у Сихарулидзе того же самого, у них еще какие-то там материальные возможности были, но вот можно было бы их там раскручивать на деньги, я все понимала это, потому что они говорили о том, что... они там принесут за Сихарулидзе, чтобы ему меньше дали там срок...

...вот они, эти две тысячи долларов следователю, начальнику следствия (начальник СО при ОВД района «Нагатинский Затон» Москвы Обухов — В.К.), насколько я знаю, потому что вот, адвокат, даже сам адвокат мне говорил о том, что вот лично передал начальнику следствия две штуки за то, чтобы там убрали удостоверение какое-то».

А это — цитата из жалобы Баканновой в Генпрокуратуру от 1 марта 2007 года: «...отказано в повторном допросе Лялина А.В., несмотря на наличие диктофонной записи, в которой он рассказывает мне о том, как были разделены деньги между сотрудниками милиции, полученные ими от отпущенных воров!»

После длительного нежелания приобщать к делу подобные заявления не мудрено, что трое квартирных воров до сих пор находятся в розыске. Также не удивительно, что с 20 марта 2007 года по 18 июля 2007 года производство предварительного следствия по делу четырежды приостанавливалось. А на следующий день все постановления о приостановлении следствия отменялись как необоснованные.

Отчего же отпущены были трое, а не все четверо задержанных с поличным? Потерпевшая Баканова утверждает, что в разговоре с ней «Болкунова пояснила, что так делается всегда. Эти трое находились у нее в качестве как бы заложников, пока сотрудники ОВД района «Нагатинский Затон» не покажут Сихарулидзе адреса, где он якобы также совершал кражи, и пока он не подпишет эти показания».

А в жалобе прокурору ЮАО Москвы Б.П. Маркову Баканова написала: «Еще в декабре 2004 года сотрудник ОСБ Максимов А.А. сказал мне в ответ на мое упорство в проведении проверки по факту отпускания воров. «Мы очень заинтересованы в этом. Беспредел с этими отпусканиями уже достал, но зацепить Болкунову не получается, нигде подписи свои не ставит, очень умна. Ваше упорство может нам помочь, но будьте очень осторожны, у Елены Владимировны полрайона обязанных ей жуликов».

К моменту подготовки бюллетеня судебный процесс по первому обвинению в адрес Болкуновой близится к завершению, а расследование по второму криминальному сюжету взято на контроль Генеральной прокуратурой.

Пока верстался номер:

Нагатинский суд Москвы признал экс-начальника четвертой оперативно-розыскной части УВД Южного округа майора Елену Волчкову (Болкунову) и двух оперуполномоченных Юрия Попова и Константина Пухова виновными в жестоком избиении в 2004 году студента Московского инженерно-физического института Дмитрия Носкова. Милиционеры были заключены под стражу сразу после оглашения приговора. Суд приговорил Волчкову к семи годам лишения свободы, Попова — к шести, а Пухова — к пяти с половиной, признав их виновными в превышении должностных полномочий (статья 286 УК РФ). Кроме того, суд постановил взыскать с обвиняемых 120 тысяч рублей в пользу потерпевшего.

«Братья по крови»

Диана Воронова, главный редактор интернет-издания «Страна.Ru» Национальной информационной службы ВГТРК
специально для информационно-аналитического бюллетеня Фонда «Общественный вердикт»

«Братья по крови», так иногда именуют себя сотрудники ОМОНа, прошедшие «горячие» точки и не понаслышке знающие, что такое боль, страх, унижение и...месть. Сроднившись в боях, ОМОНовцы, не задумываясь, встанут на защиту друг друга и отомстят обидчикам, чего бы это им не стоило. Но, одно дело, когда разговор идет о военных действиях, выполнении боевой задачи или, на худой конец, противостоянии «отморозкам», а другое — когда жертвами «справедливого мщения» становятся дети и подростки, случайно оказавшиеся в ненужное время в ненужном месте.

В ночь с 18 на 19 июля 2006 года в Лазаревском районе Сочи произошли события, которые милиционеры предпочли именовать «плановым мероприятием», а участники столкновения с ОМОНом называют их попросту «милицейским беспределом» — с травмами различной степени тяжести за медицинской помощью вынуждены были обратиться около трех десятков молодых людей, среди которых оказались и несовершеннолетние.

По свидетельству очевидцев, в тот день около полуночи в кафе «Оазис», расположенное неподалеку от пансионата «Дружба», ворвались люди в масках и камуфляже с надписью ОМОН. Вооруженные дубинками и электрошокерами милиционеры стали жестоко избивать всех молодых людей, затем их силой вытолкали на улицу и, продолжая избиение, потребовали от «задержанных» лечь на берег лицом вниз. На крики подростков прибежали их родители и жители поселка, но милиционеры не стали вступать в разговоры со взрослыми — без объяснения причин задержания они загрузили всех молодых людей в автобус и повезли в РОВД Лазаревского

bull-4.indd 30 21.04.2008 15:17:17

района. Родителям ничего не оставалось, как на своих машинах следовать за милицейским автобусом. Приехав к зданию РОВД, они потребовали, чтобы для тех, кто серьезно пострадал, была вызвана скорая помощь. Однако в дежурной части сделать это отказались. Продержав молодых людей в милиции до пяти утра, их в итоге отпустили при условии, что те напишут заявление о том, что претензий к сотрудникам милиции они не имеют.

Все задержанные такие заявления подписали, но на следующий же день они отправились в прокуратуру, где описали весь ужас ночного происшествия и рассказали о давлении со стороны представителей правоохранительных органов.

Однако, по словам милиционеров, в ту ночь группа омоновцев просто «исполняла служебные обязанности». Как завил журналистам начальник пресс-службы ГУВД Краснодарского края Игорь Желябин, во время очередного рейда сотрудники отряда особого назначения предложили посетителям кафе «Оазис», расположенного неподалеку от детского оздоровительного комплекса «Дружба», предъявить документы. В ответ на законное требование милиционеров молодые люди, как считает Желябин, «отреагировали негативно». «Они неадекватно восприняли предложение предъявить документы, — пояснил руководитель пресс-службы УВД. — Подняли шум, ругались и так далее. Сотрудникам ОМОНа пришлось их выводить из кафе, усаживать в машины и отправлять в УВД. Вполне возможно, что в этой ситуации кто-то мог получить ушиб или синяк».

Тем не менее, 20 июля Прокуратура Лазаревского района Сочи возбудила уголовное дело по ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий, совершенное с применением насилия и специальных средств). А через день после случившегося ввиду широкого резонанса дела материалы были переданы в краевую прокуратуру.

Помимо официального расследования, в Краснодарском крае начали общественное расследование юристы сводной мобильной группы (СМГ) российских правозащитных организаций, которые работают по проблеме нарушения прав граждан со стороны сотрудников правоохранительных органов.

Из показаний потерпевшего Николая Сердюка — охранника пансионата «Дружба».

«Я находился на дежурстве, когда около 23.20 к воротам контрольно-пропускного пункта пансионата подъехала автомашина УАЗ «таблетка» с номерами синего цвета. Я вышел за ворота, чтобы выяснить цель приезда этой машины. Навстречу мне с водительского места вышел мужчина в камуфлированной форме зеленого цвета и без объяснения причин нанес удар в лицо. Потом нанес удар в область затылка, а затем еще несколько ударов по различным частям тела». После такой «профилактической» бе-

седы Сердюка затолкали в машину, а через несколько минут рядом с ним оказались двое других мужчин — Эдуард Адамян и Иван Михайлов, которые незадолго до приезда омоновцев беседовали с охранником и просто оказались рядом. С ними неизвестные тоже «побеседовали» при помощи ног и рук.

К этому времени возле КПП собралось много жителей поселка, и Сердюк стал кричать, чтобы они звонили родителям и родственникам отдыхающих, иначе «всех здесь поубивают». В ответ на такое заявление сотрудники ОМОН тут же сбили его с ног и снова стали избивать, периодически применяя электрошок. Мужчина несколько раз терял сознание и очнулся только в РОВД, где ему предложили подписать заявление, что он никаких претензий к сотрудникам милиции не имеет. Поначалу охранник попытался возмутиться, но омоновцы нанесли ему несколько ударов по почкам и снова включили электрошок. Придя в себя после очередной потери сознания, Сердюк согласился подписать любую бумагу.

Как выяснилось позднее, аналогичные «беседы» в этот момент происходили и в кафе на берегу моря.

Из показаний потерпевшего 13-летнего Артема Оганесяна.

«Вместе со своим 17-летним двоюродным братом Мелконяном Геворгом я находился в кафе «Оазис». Примерно в 23 часа в кафе вбежали люди в пятнистой одежде, в масках. Они стали бить всех подряд без разбора». Геворг перепрыгнул через ограду кафе и крикнул Артему, чтобы он делал то же самое, но мальчишка его не послушал и пошел к выходу, который охранял сотрудник ОМОН. Милиционер не позволил Артему пройти мимо, несмотря на то, что подросток назвал свой возраст. В ответ на это сотрудник ОМОНа заставил Артема лечь на гальку вместе с остальными мужчинами. Лежа на земле, Артем увидел, как двое омоновцев перебросили одного из задержанных через ограду кафе, и этот человек сильно ударился о камни при падении.

Из показаний Артема Оганесяна: «ОМОНовцы спросили «кто из Ростова?». Я поднял руку, после чего меня схватили за волосы, приподняли голову и стали бить по лицу. А один омоновец стал бегать по спинам лежавших на земле...Когда Геворг вернулся за мной, ОМОНовцы схватили моего брата за ноги и потащили по камням». Узнав, что Геворг и Артем — братья, милиционеры удвоили свои усилия, избивая поочередно то того, то другого. Пытаясь воззвать к милосердию, Геворг крикнул милиционерам: «Не бейте его, он маленький, ему всего 13 лет! Бейте меня, не его!». В ответ на эти слова один из омоновцев стал бить Геворга ногами по лицу и телу, приговаривая: «молчать, гнида черножопая!». Продолжая избиение, вместе с остальными задержанными омоновцы погнали братьев в милицейский автобус, ожидавший их на КПП пансионата «Дружба». В милиции Геворгу стало плохо, и прямо из РОВД его забрала «скорая помощь».

Правозащитники опросили еще порядка 20 человек, и многие из них заявили о том, что смогут опознать сотрудников ОМОН (тех, что были без масок), которые избивали людей. Мало того, многие из потерпевших рассказали правозащитникам, как их пытались подкупить коллеги и друзья милиционеров, предлагая деньги и спиртное в обмен на отказ от дачи обвинительных показаний.

Как выяснилось в ходе следствия, никакой запланированной «профилактической операции» в Лазаревском не проводилось. Причиной же трагических событий в ночь на 19 июля стал инцидент, произошедший в кафе «Оазис» днем раньше. В ночь с 16 на 17 июня 2006 года два сотрудника ОМОН УВД города Сочи, прикомандированные к местному посту дорожно-постовой службы и временно проживавшие на территории детского оздоровительного комплекса «Дружба», находясь в состоянии алкогольного опьянения в гражданской форме одежды «стали приставать к девушкам в кафе». Женщины смогли избежать конфликта и покинули помещение. После этого сотрудники ОМОН стали провоцировать конфликт с молодым человеком, который до этого танцевал с девушками. Омоновцы, по словам потерпевших, пытались всячески унизить парня и спровоцировать драку.

bull-4.indd 31 21.04.2008 15:17:17

Наблюдавшие конфликт двое мужчин из Ростова сделали милиционерам замечание. После чего между ними и сотрудниками ОМОН завязалась драка. Омоновцы были сильно избиты и некоторое время лежали на земле. Затем они поднялись, в нецензурной форме пообещали «вернуться и разобраться со всеми» и ушли.

На следующую ночь, несмотря на то, что среди посетителей кафе не оказалось милицейских обидчиков, «разбираться со всеми» прибыли несколько десятков коллег-омоновцев, действуя по принципу «око за око». В неофициальных разговорах с сотрудниками МВД милиционеры признались, что, по всей видимости, омоновцы сами не ожидали, что дело примет такой оборот, поскольку инцидент, связанный с необоснованным применением силы сочинским ОМОНом, уже не первый. Только раньше такого резонанса не было. Видимо, и в этот раз они надеялись, что все обойдется. Но, не обошлось.

1 февраля 2007 года прокуратура Краснодарского края передала в суд материалы уголовного дела группы офи-

церов сочинского ОМОНа. Восьми бойцам предъявлено обвинение по ч.3 ст. 286 УК РФ («превышение должностных полномочий с применением насилия и спецсредств»). Семеро из них находятся под стражей, еще один обвиняемый ждет суда под подпиской о невыезде. Всего под «профилактическую» акцию ОМОНовцев попали несколько десятков человек. 28 из них, в том числе трое несовершеннолетних, сейчас проходят по делу как потерпевшие. «Конечно, их было гораздо больше, просто в потерпевшие пошли в основном только местные жители, а избитые отдыхающие, приехавшие в Сочи издалека, давно покинули регион и отказались участвовать в деле», — сообщил работающий при содействии Фонда «Общественный вердикт» адвокат потерпевших Николай Шаховалов. Тем не менее, по мнению правозащитников, проводивших опрос пострадавших, они довольны результатами работы следственных органов и у них нет никаких оснований говорить о неэффективности проведенного прокуратурой расследования, как это было в случаях массового избиения людей сотрудниками ОМОНа в башкирском Благовещенске или тверском Бежецке.

Дело было в Абашево

Елена Копылова, Информационное агентство «Город Новостей» (г. Новокузнецк)
специально для информационно-аналитического бюллетеня Фонда «Общественный вердикт»

Орджоникидзевский район Новокузнецка местные называют просторечно «Абашево». Откуда взялось такое тюркское название, объяснят разве что краеведы. А вот почему одна из абашевских улиц носит имя Дузенко, знают многие. Назвали улицу в честь милиционера, смертельно раненного тридцать лет назад в схватке с преступником. Григорий Дузенко долго был районным героем номер один. Траурные митинги, мемориальная доска, материалы в газетах... Когда изменились идеалы, и милиционеры начали внушать обывателю не уважение, а подозрение, граничащее со страхом — сложно сказать. Но история, которая произошла в 2004 году и с улицей Дузенко связана непосредственно, доверие жителей к правоохранителям подорвала окончательно.

Абашево — район шахтерский. До центра — минут сорок быстрой езды, что по меркам Новокузнецка очень далеко. Последний кинотеатр закрыли в начале 90-х. В Доме культуры — только старушки в кокошниках (здесь репетируют ансамбли народной песни) да дети в танцкружках. Состоятельные взрослые по вечерам ездят развлекаться «в город», а подростки занимают себя чем могут. Основная утеха — пиво на лавочке, благо что документы, удостоверяющие совершеннолетие, из продавцов редко кто спрашивает.

В один из таких вечеров пятнадцатилетняя Оксана Осадчая встретилась с подругами возле магазина с романтичным названием «Грезы». Решили, как обычно, «по пивку». Расположились тут же, на крыльце магазина. В это время (а было около 23 часов) работница тех же «Грез», и тоже в нетрезвом состоянии, заходя в здание, дверью сильно ударила Оксаниных подруг. Девчонки возмутились. Сотруднице «Грез» это не понравилось.

— Ну, я вам устрою! — сказала она. И устроила — вызвала милицию «тревожной кнопкой».

Минут через 10 подъехал патруль вневедомственной охраны. Два человека в форме (а один еще и с автоматом в руках) попросили подростков уйти с крыльца. Спорить с крупными вооруженными мужиками было глупо, и девчонки подчинились. Уже спускаясь, Оксана спросила:

— Почему я должна уходить?

И милиционер показал, почему. Поднялся на крыльцо и за плечи поволок девчонку в машину — мол, поедешь с нами. Та, испуганная, отбивалась и спрашивала — почему ее волокут, за что в милицию? «Тогда в вытрезвитель»,— решили милиционеры и принялись запихивать Оксану в кабину. На них не действовали ни уговоры подруг, говорящих, что Осадчая несовершеннолетняя и они проводят ее домой, тем более что дом — через дорогу, ни слова самой Оксаны... В машину девушка садиться никак не хотела, и тогда сержант Василий Тур пнул ее по ноге.

Деятельность Южно-Сибирского правозащитного центра началась в 1996 году. Центр оказывает безвозмездно юридические услуги социально незащищенным категориям населения, студентам, инвалидам; входит в коалицию общественных организаций «За демократическую АГС». Председатель ЮСПЦ является Помощником Уполномоченного по правам человека в Кемеровской области по Новокузнецку.

С Фондом «Общественный вердикт» по проекту «Против произвола со стороны сотрудников правоохранительных органов» Южно-Сибирский правозащитный центр сотрудничает с июня 2006 года. Сотрудничество двух организаций началось с дела Оксаны Осадчей.

За 14 месяцев работы в центр обратились 34 человека с жалобами на действия (бездействие) сотрудников милиции и прокуратуры.

bull-4.indd 32 21.04.2008 15:17:18

Сержант Тур, конечно, не мог знать, что правая у Оксаны — больное место. Что несколько лет назад Оксана порвала связки и переломала пальцы на этой самой ноге. Но 30-летний милиционер наверняка догадывался, почему любой человек, получивший даже незначительный удар под коленку, тут же падает или хотя бы приседает, сам того не желая. Такой трюк известен каждому школьнику — так мальчишки на переменках развлекаются. И сержант Тур, не сопоставив собственные силы с размерами подростка, двинул девчонке ногой в эту уязвимую область.

— Я сразу почувствовала страшную боль,— вспоминает Оксана. — Я была уверена, что он мне сломал ногу. Идти я не могла, так и висела между машиной и улицей, опираясь здоровой левой ногой о землю. А милиционеры подумали, что я притворяюсь, так и сказали — врешь. Только позже, когда поняли, что мне больно по-настоящему, предложили отвезти. Отвезли все-таки в медвытрезвитель, сказали, что там врач меня осмотрит.

Вместе с ней поехали и подруги. Решили, что не отпустят Оксану одну. В помещение вытрезвителя девушку тащили под руки — сам она идти уже не могла. Врач, увидев загибающуюся от боли Осадчую, вызвала «скорую».

Здесь пути Осадчей и Тура расходятся. Оксану повезли делать рентген, а Василий сотоварищи отправился по своим служебным делам. Скорее всего, в родное районное ОВД, по странному стечению обстоятельств находящееся как раз на той самой улице имени того самого милиционера, что был убит в 1974 году при задержании преступников... И вот ведь что странно: по версии милиционеров, которую они отстаивали в течение последующих двух лет, девушка совершила мелкое хулиганство, за что и была задержана. Но протокола, который якобы был составлен сержантом, никто не видел. Нет его и в деле, так же, как и сведений из вытрезвителя.

Со станции скорой помощи девушки добирались на такси — было уже далеко за полночь. Мама, как это часто бывает, испугалась и расстроилась еще больше Оксаны. И уже на следующий день написала заявление в Орджоникидзевский РОВД с просьбой провести проверку законности задержания ее дочери.

Покалеченную ногу Оксана лечила еще полгода. Оказалось, что Тур ударом ноги вывихнул ей коленную чашечку, да еще разорвал капсулу сустава. Правда, на то, чтобы доказать, что именно пинок сержанта милиции довел подростка до травмпункта, ушло более двух лет. Районная прокуратура

Магазин с романтичным названием «Грезы». Фото: Александр Купревич.

несколько раз отказывала в возбуждении уголовного дела. Ну, не увидел следователь Шамрай, которому поручили проверку, состава преступления в действиях милиционеров! Опирался Шамрай в основном на показания обратной стороны, а на свидетельства подруг Оксаны не обращал внимания. И заключение медэксперта, похоже, читал через строку, упорно не замечая вот этой фразы: «Образование данной травмы связано с воздействием твердого тупого предмета в область внутренней поверхности правого коленного сустава, возникновение ее при падении на область коленного сустава исключается». Зато заявление Тура с коллегой о том, что девушка сама упала, проходило «на ура». При этом падения Оксаны никто не видел, а пинок Тура видела ее подруга.

> Из заключения медэксперта: «Гражданке Осадчей О.А. была причинена закрытая травма правого коленного сустава… Образование данной травмы связано с воздействием твердого тупого предмета в область внутренней поверхности правого коленного сустава, возникновение ее при падении на область коленного сустава исключается».

Основанием для отказа от возбуждения дела служили и абсолютно абсурдные факты. Например, то, что судмедэкспертиза не была готова на момент принятия решения. Мимо внимания следователя проходили также и те факты, что милиционеры изначально действовали не по закону. Во-первых, они не объяснили причину задержания девушки. Во-вторых, не уведомили о задержании родителей и повезли на освидетельствование в вытрезвитель — а это грубейшее нарушение, ведь Осадчая была несовершеннолетней и заявляла об этом и сама, и подружки подтверждали.

Собственно, ничего странного в поведении следователя и не было. Точно так же игнорировал факты и прокурор Орджоникидзевского района Выголов. Человек солидного предпенсионного возраста, с немалым опытом — но все это никак не отразилось на данном деле. Выголов старательно продолжал покрывать, закрывать и отказывать. Может, и без злого умысла. Скорее, ради собственного спокойствия. Ведь недаром знавшие прокурора лично вспоминали его коронную фразу: «Вот уйду на пенсию, и делайте что хотите». Видимо, этим прокурор руководствовался, когда смотрел сквозь пальцы на деяния своих подчиненных, и тогда, когда отвечал на распоряжения сотрудников уже городской и областной прокуратуры, по сути говоря, бездействием.

Неизвестно, сколько бы эта история продолжалась, если бы не местные правозащитники. Для Ольги Койновой, специалиста Южно-Сибирского правозащитного центра, с дела Осадчей началось сотрудничество с Фондом «Общественный вердикт» по проекту «Против произвола со стороны сотрудников правоохранительных органов».

bull-4.indd 33 21.04.2008 15:17:19

— Дело стопорилось два года из-за бездействия прокуратуры и желания «спустить на тормозах»,— говорит Койнова. — Это самое обидное. Для Оксаны этот период был тяжелым прежде всего из-за травмы — она долгое время хромала, могла остаться инвалидом — и из-за постоянных отказов прокуратуры. Но больше всего переживаний досталось ее маме, которая все это время бегала по инстанциям.

26 декабря 2006 года сержант милиции Тур был признан виновным в превышении должностных полномочий с применением насилия в отношении несовершеннолетней (ст. 286 УК РФ). Суд назначил милиционеру наказание в виде лишения свободы сроком на два года и шесть месяцев условно и лишил права работать в правоохранительных органах в течение двух лет. При вынесении приговора суд учел характер и степень общественной опасности совершенного подсудимым преступления, а также смягчающие обстоятельства: Василий Тур полностью признал свою вину и раскаялся в содеянном. По мнению суда, смягчающими обстоятельствами при вынесении приговора стало то, что подсудимый положительно характеризовался по месту работы, у Тура есть малолетний ребенок, кроме того, подсудимый принимал участие в боевых действиях в Чеченской Республике и ранее не был судим.

Знаковое событие произошло на той же уже знакомой нам улице имени Григория Дузенко. Прокурор Выголов привлечен к дисциплинарной ответственности — получил выговор; он действительно ушел на пенсию после этих событий, в августе 2007, не доработав до положенного срока два года.

В июне 2007 года Оксана Осадчая подала иск о компенсации морального вреда в Орджоникидзевский районный суд Новокузнецка. Сумма иска составила более 50 тысяч рублей.

Пока верстался номер:

3 декабря 2007 года Орджоникидзевский районный суд Новокузнецка обязал Министерство финансов России выплатить более 50 тысяч рублей Оксане Осадчей в счет компенсации морального вреда и возмещения материального ущерба. Сумма компенсации практически соответствует сумме, которую заявлял истец.

Ранее Кемеровский областной суд оставил в силе приговор в отношении сотрудника Орджоникидзевского районного отдела внутренних дел, сержанта милиции Василия Тура. Милиционер был признан виновным в превышении должностных полномочий с применением насилия (ст. 286, ч.3 УК РФ) в отношении несовершеннолетней жительницы города Новокузнецка Оксаны Осадчей. Туру суд назначил наказание в виде лишения свободы сроком на два года и шесть месяцев условно. Также бывший милиционер лишен права занимать должности в органах внутренних дел сроком на два года.

bull-4.indd 34 21.04.2008 15:17:28

www.publicverdict.org

Наши партнеры

Межрегиональная общественная организация «Комитет против пыток»

603001, г. Нижний Новгород, ул. Кожевенная, д. 11, оф. 207, 301, 302, 303, 304.
Тел./факс: +7 (8312) 33-14-04, +7 (8312) 33-61-01, +7(8312) 34-34-81
E-mail: komitet@pytkam.net

Республиканская общественная организация «Человек и закон»

424000, Марий Эл, г. Йошкар-Ола,
ул. Анциферова, д.4
Тел.: +7 (8362) 45-47-39
E-mail: manandlaw@mail.ru

Южно-Сибирский правозащитный центр

Новокузнецк, Суворова 7,
Тел.: +7 (3843) 74-66-36, 33-00-23,
E-mail: pravo@hrsiberia.org
www.hrsiberia.org

Рязанское общество «Мемориал»

390000, г. Рязань, пл. Костюшко д. 3, к. А
Тел./факс: +7 (0912) 25-51-17.
E-mail: profi@mems.ryazan.ru

Читинский правозащитный центр

Тел.: +7 (8 3022) 25-25-33
E-mail: chita-pravo@narod.ru
www.chita-pravo.narod.ru

Коми правозащитная комиссия «Мемориал»

167004, Республика Коми, г. Сыктывкар,
ул. Орджоникидзе, д. 49а, каб. 610
Тел.: +7 (8212) 21-43-16
E-mail: kpkmemorial@pochta.ru
www.memorial-komi.org

Самарский правозащитный центр

443110 г. Самара, ул. Ново-Садовая, 17
Тел.: +7 (846) 334-09-95
Факс: +7 (846) 338-61-16
E-mail: SPcentr@yandex.ru

Чувашская республиканская общественная организация «Щит и меч»

428000, г. Чебоксары, гос17 а/я32
Тел: +7 (8352) 55-88-68
E-mail: sword@yandex.ru

Правозащитный центр города Казани

420021, г. Казань, а/я 110, ул. Заводская, д. 3, оф.4
Тел./факс: +7 (8432) 93-04-71
E-mail: hrcenter@mi.ru

Наши учредители:

- Международный фонд «Демократия» (Фонд Александра Н. Яковлева);
- Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал»;
- Московская Хельсинкская группа;
- МОО «Открытая Россия»;
- Фонд «Регионы России».

Фонд «Общественный вердикт»

101000 Россия, Москва, Колпачный переулок, 7/2.
ст. метро «Чистые пруды», «Тургеневская», «Китай-город».
Тел. +7 (495) 540-68-51
Факс +7 (495) 540-68-52
E-mail: info@publicverdict.org
onovikov@publicverdict.org
www.publicverdict.org

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВЕРДИКТ

Что такое «Общественный вердикт»?

Фонд «Общественный вердикт» создан в феврале 2004 года и действует как неполитическая некоммерческая организация, оказывающая правовую помощь по защите прав человека гражданам, пострадавшим от неправомерных действий российских правоохранительных органов.

Среди учредителей фонда — известные российские правозащитные и благотворительные организации — Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал»; Московская Хельсинкская группа; МОО «Открытая Россия»; Международный фонд «Демократия» (Фонд Александра Н. Яковлева); Фонд «Регионы России».

Целью фонда является формирование в стране атмосферы нетерпимости к практике нарушения прав человека правоохранительными органами. Фонд добивается создания гражданского контроля за их деятельностью.

Фонд оперативно информирует общественность обо всех установленных фактах нарушений прав человека.

Наталья Таубина, директор Фонда «Общественный вердикт»:

— Мы стремимся помочь людям защитить свои права, хотим, чтобы и граждане, и власть руководствовались нормами закона, а такое понятие, как «произвол» стало бы употребляться в качестве характеристики российской действительности как можно реже.

Как работает Фонд «Общественный вердикт»?

- Основным принципом работы Фонда «Общественный вердикт» является принцип открытости.
- Фонд «Общественный вердикт» оказывает правовую и информационную поддержку в деле восстановления прав граждан и организаций, нарушенных правоохранительными органами.
- Содействует правоохранительным органам в предупреждении и пресечении нарушений прав и свобод человека.
- Важным направлением деятельности Фонда является развитие и поддержка региональных партнерских правозащитных организаций.
- Фонд занимается просветительской и аналитической деятельностью, привлекает авторитетные социологические и исследовательские организации для проведения профильных исследований. Разрабатывает рекомендации по совершенствованию правоохранительной системы РФ, организует их обсуждение с участием представителей госорганов и общественных организаций. Проводит общественные и медийные кампании.
- Фонд способствует продвижению международных стандартов прав и свобод человека в Российской Федерации, а также содействует эффективному использованию на национальном уровне международных механизмов защиты прав и свобод человека.

На помощь со стороны Фонда могут рассчитывать граждане России, чьи права и свободы были незаконно нарушены правоохранительными органами.

bull-4.indd 36 21.04.2008 15:17:40